А. ГУРЕВИЧ

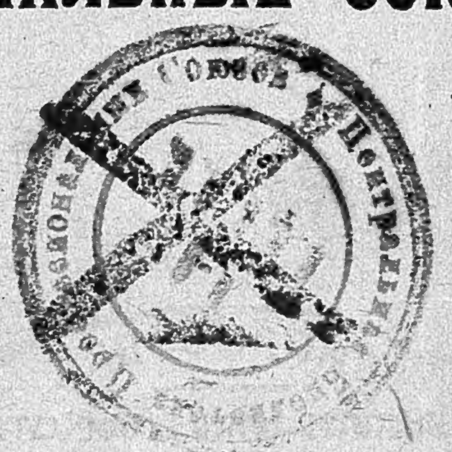
ЛЕНИН И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

ИЗДАНИЕ В·Ц·С·П·С МОСКВА
1924

А. Гуревич.

ЛЕНИН
и
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ.

Издательство ВЦСПС.
Москва 1924.

Ленин и профдвижение

Главлит № 21949. (Москва). Тир. 10.000 экз.

Тип.-лит. „Пролетарий у Руля“, Москва, Кр. пл. 6. Средн. Торг. Ряды, д. № 1.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Ленинское понимание задач и роли союзов составляет основу теории и политики российского профессионального движения и всего мирового революционного профдвижения. Знать, как Ленин понимал задачи союзов и оценивал их роль в классовой борьбе пролетариата—это значит поэтому усвоить основы революционного профдвижения.

Мы очень бедны литературой, которая излагала бы теорию, политику и практику революционного профдвижения, в первую очередь, нашего. В частности, его теоретические основы еще ждут своей разработки. Предлагаемая вниманию читателя брошюра ни в коей мере не претендует на то, чтобы быть отнесенной к этой еще грядущей литературе. Задачи этой брошюры значительно скромнее. Она имеет своей целью дать хотя бы в конспективном виде, а, главное, в наиболее доступной для широкого читателя форме, изложение основ ленинского учения о профсоюзах.

Для чтения этой брошюры, по замыслу автора, должно требоваться лишь знание элементарных основ учения Маркса и Ленина; она расчитывает, примерно, на подготовку, даваемую кружком или школой политграмоты. Если бы такому читателю предлагаемая брошюра дала отчетливое понимание основ учения Ленина о союзах в эпоху капитализма и в переходную эпоху пролетарской диктатуры, а, стало-быть, основных начал революционного профдвижения, то автор считал бы свою задачу вполне разрешенной.

ГЛАВА I.

Общая схема ленинского учения о профессиональных союзах.

Ленин — идеолог революционного профессионального движения.

Великое учение Ленина о революционной борьбе пролетариата построено на изучении того, как в действительности этот класс растет как класс, сознающий свои особые исторические задачи. Не сразу и не весь в целом рабочий класс начинает понимать, что свержение капитала и организация социалистического хозяйства есть его великая историческая задача. Видеть и понимать пути развития классовой борьбы рабочих, и на основании этого понимания ею руководить—вот, в чем Ленин видел задачу передовой части пролетариата—его революционной партии. Ленинское учение, поэтому, должно было включить в себя, как составную часть, и революционно-марксистскую разработку вопросов профессиональной борьбы рабочих.

Как должен передовой рабочий, понявший необходимость классовой, революционно-политической борьбы с капиталом и его государством, как должен такой рабочий относиться к профессиональной защите рабочими своих интересов перед капиталом?

В каком отношении находится эта профессиональная борьба рабочей массы к общеполитической борьбе пролетариата как класса?

Мировое рабочее движение создало профессиональные союзы; оно же создало политические партии пролетариата; в каком отношении находятся друг к

другу эти организации рабочего класса, в чем заключаются задачи каждой из них?

Достаточно поставить эти вопросы, чтобы видеть, что мы имеем дело с основными проблемами мирового рабочего движения.

Каковы условия развития классовой борьбы, как рабочий класс в процессе этой борьбы действительно становится классом со своими особыми историческими задачами, что такое партия пролетариата, каковы взаимоотношения партии и класса, политической и экономической борьбы рабочих—таковы эти проблемы.

Анархизм и марксизм были двумя разными ответами на эти основные вопросы мирового рабочего движения. К этим двум основным ответам впоследствии присоединился третий — ответ мирового реформизма и социал-соглашательства.

Ленинское понимание задач союзов имеет своим фундаментом учение Карла Маркса.

Но Ленин, во-первых, развернул марксистское понимание задач союзов в борьбе против реформистов, опошливших великое учение основателя научного социализма.

А, во-вторых, Ленин, как и в других вопросах борьбы рабочего класса, применил это учение Маркса по отношению к профессиональным союзам в таких условиях, которых Маркс изучать не мог.

Опыт русских союзов, проделанный ими под идейным руководством Ленина в эпоху пролетарской диктатуры, написал новые главы в истории мирового профессионального движения.

На этом опыте и построено ленинское учение о роли союзов в переходную эпоху пролетарской диктатуры.

Это учение будет включено самостоятельной главой в общее революционно-марксистское понимание задач союзов. Эта глава целиком и наново написана Лениным.

Неизбежность экономической борьбы рабочих.

Как известно, одним из первых произведений Ленина была брошюра, посвященная вопросу о штрафах.

Ленин видел в обличениях безобразий и гнета, которые царили в конце прошлого столетия на фабриках и заводах, один из способов пробуждения в рабочих воли к борьбе с капиталом. Понять общность, в борьбе за сколько-нибудь сносные условия труда, своих интересов с интересами своих товарищей по работе — есть первый шаг по пути развития классового сознания.

Ленин и впоследствии умел оценивать все значение этих первых шагов по пути классовой борьбы.

В своей брошюре „Что делать", написанной в 1902 году, Ленин писал: „экономическая борьба есть коллективная борьба рабочих за выгодные условия продажи рабочей силы, за улучшение условий труда и жизни рабочих. Эта борьба по необходимости является борьбой профессиональной, потому что условия труда крайне разнообразны в разных профессиях, и, следовательно, борьба за улучшение этих условий не может не вестись по профессиям".

Много лет спустя Ленин о том же повторяет на III С'езде Союзов (1920 г.). „При капитализме,—говорил Ленин в своей речи на III С'езде, — об'единение пролетариев шло по цехам и профессиям. Это было прогрессивное явление, иначе пролетариат об'единяться не мог. Сказать, что пролетариат мог сразу об'единяться в класс, это — абсурд. Такое об'единение может происходить только десятилетиями".

Так понимал Ленин неизбежность профессиональной борьбы рабочих.

Лишь в процессе борьбы с капиталом рабочий класс растет как класс, начинает сознавать свое особое положение в капиталистическом обществе, свои особые в нем задачи.

Раньше всего происходит его об'единение на почве борьбы за улучшение условий труда. На рынке труда рабочий сталкивается с капиталистом и другим же рабочим, продающим свою рабочую силу,—не лучше ли будет рабочим сговориться о том, как выступать солидарно против капиталиста?

В цеху, на фабрике и заводе, самый процесс производства сплачивает рабочих в один коллектив; не-

лучше ли будет устроить сговор о единстве действий против фабриканта или заводчика вместо того, чтобы выступать врозь и быть битым наверняка?

Такие мысли элементарны, такие стремления наиболее естественны у любого рабочего, даже у такого, который еще ничего не слыхал о том, что рабочий класс может ставить перед собою более широкие задачи освобождения всех трудящихся от ига капитала и организации нового социалистического общества. Появление такой элементарной организованности расценивалось Лениным, как „гигантский прогресс рабочего класса в начале развития капитализма, как переход от распыленности и беспомощности рабочих к *начаткам* классового об'единения".

Ленин, как никто другой, умел трезво оценивать действительные пути рабочего класса, умел изучать, как растет этот класс, проходя через разные этапы развития. Он считал вредным обманом, прикрашиванием капитализма допущение даже мысли о том, что пролетариат весь или даже большинство его в состоянии в условиях капитализма выработать в себе вполне ясное социалистическое сознание, твердость социалистических убеждений и характера.

Рабочий класс живет при капитализме в условиях, которые подавляют его и физически и морально.

Пресс капиталистической эксплоатации оставляет среднему рабочему лишь ничтожный запас сил для жизни и деятельности вне заводской работы. Все капиталистическое общество—своей организацией, своей церковью, школой, печатью, всей своей культурой давит на психику среднего рабочего, заставляет его нередко считать капиталистическое стойло чем-то неизбежным и естественным. Такой рабочий тысячами нитей связывается с капиталом, с мелко-буржуазными предрассудками, с мещанскими иллюзиями.

Для такого рабочего профессиональная организованность есть, поэтому, необходимый и неизбежный первый шаг к дальнейшему развитию классового сознания. Со ступеньки на ступеньку он затем поднимется к более высокому уровню сознания. Нужно понять, как зреет это сознание и нужно помогать ему зреть.

Революционные передовые рабочие должны понимать неизбежность и необходимость для широчайших масс рабочих этих профессиональных об'единений. Эта необходимость не может сразу исчезнуть и на другой день после взятия власти пролетариатом.

В своей брошюре „Детская болезнь левизны", Ленин для коммунистов капиталистических стран писал: „Капитализм неизбежно оставляет в наследство социализму, с одной стороны, старые, веками сложившиеся, профессиональные и ремесленные различия между рабочими, с другой стороны, профессиональные союзы, которые лишь очень медленно, годами и годами могут развиваться и будут развиваться в более широкие, менее цеховые, производственные союзы (охватывающие целые производства, а не только цехи, ремесла и профессии) и затем, через эти производственные союзы переходить к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию, обучению и подготовке *всесторонне развитых и всесторонне* подготовленных людей, людей, которые *умеют все делать.* К этому коммунизм идет, должен итти и *придет*, но только через долгий ряд лет. Пытаться сегодня практически предвосхитить этот грядущий результат вполне развитого, вполне упрочившегося и сложившегося, вполне развернутого и созревшего коммунизма, это все равно, что четырехлетнего ребенка учить высшей математике. Мы можем (и должны) начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом".

Опасности „самодовлеющей" экономической борьбы.

Но одновременно Ленин также отчетливо сознавал, что профессиональная, экономическая борьба рабочих, предоставленная самой себе, чревата огромными опасностями.

В упомянутой выше брошюре „Что делать?“ Ленин вел решительную борьбу со взглядами части интеллигенции, считавшей себя марксистской.

Эта группа интеллигентов во главе с Кусковой и Прокоповичем, сейчас живущими в белогвардейской эмиграции, утверждала тогда, что нет надобности создавать самостоятельную рабочую партию, что главное внимание марксистской интеллигенции должно быть направлено на организацию экономической борьбы рабочих. Пока что,—говорила эта группа, получившая название „экономистов,“—нет надобности переносить внимание на организацию политической борьбы рабочего класса; пусть либеральная буржуазия ведет борьбу с царизмом, а мы пока будем организовывать профессиональную борьбу рабочих, борьбу, на которую рабочие стихийно толкаются своим положением на фабрике и заводе, а потом уже сама экономическая борьба натолкнет рабочих на политику.

Ленин в упомянутой брошюре доказывал, что замкнутая в себе профессиональная борьба не дает никаких гарантий того, что борьба эта будет классовой, что она будет соответствовать общеклассовым революционным задачам, стоящим перед пролетариатом.

Разве,—спрашивал он,—английские тред-юнионы (профессиональные союзы) не враждебны социализму; разве часть немецких рабочих не об'единена в католические и монархические рабочие союзы, другая в гирш-дункеровские, основанные буржуазными поклонниками английского тред-юнионизма?

Неверно, — говорил Ленин, – что экономическая борьба рабочих *сама по себе* стихийно толкает рабочих на путь классовой политики.

С другой стороны нельзя отделить экономической борьбы от политической борьбы рабочих. Буржуазия никогда не отделяет экономики от политики. Она прекрасно понимает, какое орудие удовлетворения своих экономических потребностей она имеет в капиталистическом государстве.

„Самые существенные, „решающие“ интересы классов, — писал Ленин, — могут быть удовлетворены только коренными политическими преобразованиями,

вообще; в частности, основной экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата".

Если экономическая борьба не связывается с политической борьбой пролетариата, она неизбежно влечет за собой подчинение рабочих союзов буржуазной политике. Политика рабочих союзов вместо революционно-классовой тогда становится буржуазной политикой рабочего класса; „средней" политики нет и быть не может.

„Экономисты" тогда же выставляли лозунг „придать самой экономической борьбе политический характер"; они серьезно считали, что этим самым они обнаруживают намерения вести и политическую борьбу. Они особенно подчеркивали, что на экономическую борьбу рабочие стихийно толкаются условиями своей жизни, что рабочий поймет только ту борьбу, которая связана с его экономическими интересами.

Ленин высмеял этот лозунг и показал, что за ним кроется не что иное, как желание добиваться осуществления тех же профессиональных требований, только законодательным путем. Но ведь это,—писал Ленин,—и делают английские профессиональные союзы; они добиваются свободы стачек, издания законов в защиту женщин и детей и т. д.

Разве в этом заключается политическая борьба пролетариата? Неправда, говорил Ленин, что рабочие могут бороться только за те задачи, которые непосредственно связаны с их экономическими интересами в узком смысле этого слова. В политической борьбе сознательный авангард пролетариата выступает как враг всякого рода угнетения и рабства; он выступает как руководитель всех трудящихся слоев населения против царизма и капитализма. „Экономисты" своими лозунгами на деле хотели революционно-классовую политику партии рабочего класса, стремящейся путем пролетарской диктатуры разрешить коренные задачи рабочего класса, снизить до уровня тред-юнионистской политики, ограничивающей себя задачами борьбы за пятак.

Таким образом, Ленин отчеканенно и резко указал на те опасности, которые стоят перед профессиональными организациями рабочих, если они развиваются вне связи с политической борьбой рабочего класса.

Массы, идущие в союз, идут туда защищать свои цеховые, профессиональные интересы перед отдельным заводчиком или их об'единением. Эти массы еще тысячами нитей связаны с проклятой психологией рабства той мелкой буржуазии, из среды которой они вышли.

Именно поэтому *замкнутая в себе* профессиональная борьба ведет к дроблению пролетарских сил по профессиональным группам и цехам, противопоставляя их друг другу; именно поэтому такая замкнутая борьба ведет к подчинению рабочей профессиональной организации интересам имущих классов.

Что же может явиться основной гарантией против возможностей такого извращения задач рабочих союзов?

Роль революционной пролетарской партии.

Ответ на этот вопрос Ленин дал своим учением о партии пролетариата.

С первых своих брошюр до конгрессов Коминтерна Ленин пронес и развил это свое учение.

Для него революционная партия пролетариата могла быть лишь *частью* пролетариата. Условия капиталистического рабства таковы, что они не дают возможности революционной партии включить в свои организационные рамки большинство рабочих. Ведь в партию идут лишь наиболее активные, наиболее сознательные, наиболее самоотверженные рабочие.

Но, являясь частью рабочего класса, партия представляет весь класс в целом. Партия рабочего класса, учил Ленин, не имеет отличных от рабочего класса интересов. Даже тогда, когда Ленин боролся с „экономистами", и когда поэтому он совершенно естественно должен был на первый план выдвинуть задачи политической борьбы, даже тогда Ленин доказывал, что тактика последовательных революционеров не только

не игнорирует задач экономической борьбы, а, напротив, одна только обеспечивает последовательное их проведение. Революционная партия рабочих включает и задачи профессиональной борьбы в свои задачи, но она их связывает с общеклассовыми интересами.

Революционная партия отличается от всей массы рабочих тем, что „она обозревает весь исторический путь рабочего класса в целом и старается на всех поворотах этого пути защищать интересы не отдельных групп, не отдельных профессий, а интересы рабочего класса в целом“.

Таким образом, партия пролетариата это есть мозг, авангард, генеральный штаб рабочего класса.

Только наличие такого штаба может обеспечить успешность классовой борьбы пролетариата и полупролетариата. Только этот штаб, обозревающий весь исторический путь пролетариата, может указывать его отдельным отрядам, его отдельным организациям правильный путь к победе.

На гигантских полях классовой борьбы пролетариат и идущие за ним трудовые слои раскидывают свои отдельные отряды. Эти отряды представляют собою оружие разного рода, в различной степени понимают они ход сражений и конечные задачи борьбы и обладают различной степенью организованности.

В зависимости от хода сражений эти отряды вынуждены то отступать, то переходить в бешеный натиск.

Победа пролетариата может быть обеспечена лишь тогда, когда его отдельные отряды будут меж собою связаны единым генеральным штабом, завоевавшим себе доверие отдельных отрядов тем, что эти отряды на деле убедились в правильности руководства этого штаба.

Отсутствие такого штаба, такого авангарда, может повести лишь к несогласованным действиям отдельных частей пролетариата, из которых одни потерпят поражение и будут разгромлены, а другие окажутся в плену у классового противника, в плену не только физическом, но и идейном.

Партия и профессиональные союзы.

Из этого понимания роли пролетарской партии и условий развития классовой борьбы рабочих и вытекало для Ленина его понимание необходимых взаимоотношений партии и профессиональных союзов.

Основную гарантию того, что политика союзов не пойдет вразрез с общими интересами рабочего класса, Ленин видел в том, что партия будет руководить не только политической борьбой рабочих, но и их экономической борьбой. Осуществлять это руководство партия должна через профессиональные союзы; тогда частные столкновения отдельных групп рабочих могут быть об'единены в одну организованную борьбу класса.

Ленин придавал этому установлению теснейшей связи между союзами и партией огромное значение.

Как известно, по этому вопросу велась борьба между большевиками и меньшевиками. Эта борьба имела место и в международном масштабе. Неизменно случалось так, что явно соглашательские элементы высказывались за „нейтральность", „беспартийность", „независимость" профессионального движения от политической борьбы.

Профессиональные союзы, говорили сторонники этих взглядов, не должны заниматься вопросами политики; для этого существует партия. Но, отрицая необходимость политики в союзах, реформисты всех оттенков отрицали на деле лишь необходимость *революционной* политики, так как отказ союзов от связи с партией обозначал, по существу, принятие союзами буржуазной политики, т.-е. такой политики, которая направлена на сохранение и укрепление буржуазного строя, а не на его разрушение.

„Нейтральность", „беспартийность" и „независимость" на деле обозначали поддержку буржуазии, примыкание к буржуазной политике и зависимость от нее.

Ленин выявил все это при самом появлении соглашательских теорий; начиная с первых своих статей

он выставлял лозунг теснейшей связи союзов с партией.

В 1907 году Штутгартский Конгресс II Интернационала принял резолюцию, которая говорила о необходимости тесных связей между партией и союзами и упрочении этих связей. Эта революция была выработана при активном участии представителя большевиков. Ленин видел в принятии этой резолюции победу революционного крыла над оппортунистическим.

В годы реакции, последовавшие за поражением первой революции 1905—1906 г.г., Ленин видел особую необходимость борьбы большевиков за влияние на профессиональные союзы.

Ленин тогда вел борьбу на два фронта: он вел упорную борьбу с ликвидаторами, т.-е. с теми, кто предлагал ликвидировать нелегальную подпольную организацию партии и создать широкую легальную рабочую партию; одновременно он вел решительную борьбу с якобы „левым" крылом внутри большевистских рядов, предлагавшим партии отказаться от работы в государственной думе и легальных рабочих организациях (союзах и др.), так как, мол, такое участие партии в указанных учреждениях и организациях отвлекает партию и пролетариат от их непосредственных задач по организации революционного восстания.

В идее ликвидаторов Ленин совершенно ясно увидел попытку направить рабочее движение России по пути буржуазной политики. При столыпинском режиме широкая рабочая партия нужна была ликвидаторам для того, чтобы распылить в ней революционные партийные кадры, сплотившиеся вокруг подпольного ядра; расплывчатые формы этой широкой партии, отсутствие у нее революционного содержания должны были помочь ликвидаторам безнаказанно играть роль оппозиции его величеству царю. Ликвидация штаба революции и создание ширмы для царского режима—таков был план ликвидаторов.

Чему, кроме самой решительной борьбы против этой буржуазной идейки, мог Ленин учить революционных рабочих России?

С неменьшей энергией Ленин вел борьбу против „левого“ крыла внутри большевистской фракции, против так-называемых „отзовистов“.

Дав, как не раз до этого, и как много раз потом, трезвый анализ хода революции, Ленин не боялся установить, что революционная волна пошла на убыль. Важнейшей задачей для партии, отступившей на время с поля битвы, было не упускать из своих рук руководства теми массами, которые близко подошли к партии во время революционного под‘ема 1905—1906 г.г.. Ленин, поэтому, требовал от партии использования всех возможностей—и легальных, и нелегальных—для того, чтобы эту задачу связи с массами разрешить. Он поэтому, в частности, настаивал на необходимости борьбы большевиков за влияние в профессиональных союзах, которые сохранялись на поверхности тогдашней жизни. Ленин в эти годы живо интересуется борьбой за влияние партии в союзах, сам пишет статьи в профессиональной прессе, внимательно изучает статистику экономических забастовок. И его линия приводит к первой крупной победе, к завоеванию большевиками в 1913 году ленинградского союза металлистов, союза того слоя ленинградских рабочих, который составлял основную базу партии в течение еще многих лет.

Такое же, примерно, значение имела борьба большевиков, проводившаяся под идейным руководством Ленина, в страховых организациях Питера, нынешнего Ленинграда.

Этот лозунг борьбы партии за влияние в профессиональных союзах Ленин передал и Коминтерну.

„Не работать внутри реакционных профессиональных союзов,—писал Ленин в своей прекрасной брошюре „Детская болезнь левизны“,—это значит оставить недостаточно развитые или отсталые рабочие массы под влиянием реакционных вождей, агентов буржуазии, рабочих „аристократов“ или „обуржуазившихся рабочих“.

В этой борьбе за влияние на массы коммунисты не должны бояться трудностей, которые им встретятся. Основной лозунг Ленина был—„обязательно работать там, где есть масса“.

В соответствии с этим он осуждал „левых“ коммунистов, которые не вели решительной борьбы против раскола союзов. Международный реформизм стал прибегать и сейчас прибегает к исключению революционных элементов из союзов, когда у него начинает теряться уверенность в том, что ему удастся сохранить и в дальнейшем свое влияние.

„Левые“ коммунисты Германии и других стран фактически помогали реформистам своими лозунгами создания параллельных, чисто революционных союзов.

Ленин же учил, что в борьбе за влияние на массы не следует „бояться придирок, подножек, оскорблений, преследований со стороны „вождей“... Надо уметь приносить всякие жертвы, преодолевать величайшие препятствия, чтобы систематически упорно, настойчиво, терпеливо пропагандировать и агитировать как раз в тех учреждениях, обществах, союзах, хотя бы самых что ни на есть реакционных, где только есть пролетарская или полупролетарская масса“.

Борьбе за влияние на профессиональные союзы Ленин придавал огромное значение. Эта борьба была для него борьбой за те массы, которые находятся в союзах, за тех рабочих, которые сделали первые шаги по пути классового сознания, но которых нужно поднять во чтобы то ни стало на дальнейшую, более высокую ступень для того, чтобы обеспечить победу революционного авангарда пролетариата.

Союзы представлялись Ленину чем-то вроде гигантского передаточного механизма от партии к классу. Позаботиться о верной работе этого механизма—немаловажная обязанность партии.

Вот, что писал Ленин в своей брошюре „Детская болезнь левизны“ в назидание коммунистам, борющимся в капиталистических странах:

„Эту борьбу (с оппортунистами, с „рабочей аристократией“ А. Г.) надо вести беспощадно и обязательно довести ее, как довели ее мы, до полного опозорения и изгнания из профессиональных союзов всех неисправимых вождей оппортунизма и социал-шовинизма. Нельзя завоевать политическую власть (и не следует пробовать брать политическую власть),

пока эта борьба не доведена *до известной* степени, причем в разных странах и при разных условиях эта „известная степень“ не одинакова, и правильно учесть ее могут лишь вдумчивые, опытные и сведущие политические руководители пролетариата в каждой отдельной стране“.

Настолько значительным представлялся Ленину вопрос о том, в какой мере коммунистам удастся завоевать себе влияние в союзах,

Борьба с „независимостью“ и „нейтральностью“ профессионального движения.

Из этого понимания хода развития классовой борьбы и роли союзов для Ленина вытекала необходимость самой решительной борьбы с теми течениями в международном и российском рабочем движении, которые свой оппортунизм скрывали под флагом „нейтральности“ или „независимости“ профессионального движения.

Что обозначали эти лозунги? Они обозначали, что союзы должны свою деятельность строить „независимо“ от политической партии рабочих, что союзы должны быть „нейтральны“ в политической борьбе за власть; единственная задача союзов заключается, по мнению этой „теории“, в борьбе за экономические интересы рабочих, за высокую заработную плату, за лучшие условия труда и пр.

При этом забывалась азбучная истина учения Маркса, что пока собственность остается в руках у капитала, пока у него в руках остается государство, рабочий класс не может коренным образом улучшить свое положение; что капитализм, пока он живет, влечет за собой рост нищеты, эксплуатации и подавления широчайших рабочих масс; что, поэтому, экономическая борьба неотделима от общеполитической революционной борьбы рабочего класса против капитализма в целом.

Десятилетия под‘ема, которые пережил капиталистический строй, в конце прошлого и в начале нынешнего века, создали у наиболее высоко оплачиваемой

верхушки европейских и американских рабочих и у значительных масс пролетариата иллюзии на счет возможностей устроить по-человечески жизнь пролетариата при капитализме.

На этой почве получил свое развитие реформизм. Реформизм верил, что профессиональные союзы могут сами по себе значительно поднять жизненный уровень рабочих; задачи свержения капитала, а, стало-быть, задачи революционной пролетарской политики отодвигались в туманные дали; началась критика учения Маркса.

Фактически тем же духом реформизма было проникнуто большинство руководителей западно-европейского социализма, которые в теории отвергали критику учения Маркса, но на деле всю политику и тактику свою строили по-реформистски.

Мировая война, чудовищное обнищание всех стран, рост эксплуатации и нищеты рабочего класса показали насколько неосновательны были эти надежды рабочих масс о мирном постепенном улучшении условий жизни рабочих при капитализме. Эта же война и последовавшие за ней события сорвали все покровы и с громадной части верхушки довоенного социалистического движения, верхушки, оказавшейся на деле агентом буржуазии в рабочих организациях, самым гнусным приказчиком капитала.

Ленин с самого начала своей деятельности вел решительную борьбу с этими соглашательскими, реформистскими учениями в международном рабочем движении.

В классовой борьбе, учил Ленин, следуя истинному духу учения Маркса, не может быть нейтральных. В капиталистическом обществе нельзя „воздержаться" от участия в обмене продуктов или рабочей силы.

„А обмен, писал Ленин, неминуемо порождает экономическую борьбу, а вслед за ней и борьбу политическую. Равнодушие к борьбе отнюдь не является, поэтому, на деле отстранением от борьбы, воздержанием от нее или нейтралитетом. Равнодушие есть молчаливая поддержка того, кто силен, того, кто господствует. Политическое безразличие есть политическая

сытость. „Безразличие и равнодушие“ к куску хлеба означают не то, чтобы человек не нуждался в хлебе, а то, что человеку всегда обеспечен хлеб, что он никогда не нуждается в хлебе, что он прочно пристроился к „партии сытых“.

(„Новая Жизнь“, 1905 г., №№ 22, 27).

Поэтому Ленин на всем протяжении своей деятельности учил партию решительно бороться с теми, кто, стоя во главе массовых рабочих организаций, проповедует „нейтральность“ или „независимость“ от политической борьбы пролетариата, ибо на деле это была проповедь *поддержки* партии „сытых“, проповедь *поддержки* буржуазии.

Ленин оценивал этих проповедников нейтральности, как „агентов буржуазии в рабочем движении“.

Реформистские руководители союзов Запада—Гомперсы, Гендерсоны, Жуо, Легины были для него теми же самыми Зубатовыми, отличающимися от этого царского охранника, пытавшегося направить экономическую борьбу рабочих в русло, желательное для царизма, только своим европейским костюмом и внешним лоском.

Он квалифицировал этот слой реформистских руководителей союзов, как „слой профессионалистской, узкой, себялюбивой, черствой, корыстной, мещанской, империалистски настроенной и империализмом подкупленной, империализмом развращенной „рабочей аристократии.“ („*Детская болезнь левизны*“).

Ленин завещал Коминтерну вести бешеную борьбу против этих руководителей профессиональных союзов из партии „сытых“.

Но, если Ленин с такой ненавистью относился к реакционным вождям профессиональных союзов, то он совсем по иному относился—и учил партию относиться—к отсталости, мелко-буржуазным шатаниям масс, об‘единяемых союзами.

„Реакционность“ масс и „партийность“ союзов.

Революционная пролетарская партия должна всеми мерами стремиться к тому, чтобы завоевать фактически руководящую роль в профессиональных орга-

низациях. В сочетании экономической борьбы с политической залог успешности и классового направления первой.

Идея аполитичности, нейтральности или независимости—буржуазная идея агентов капитализма в рабочем классе; поэтому необходима решительная борьба с этой идеей. Но такая постановка вопроса отнюдь не исключала, а, наоборот, предполагала необходимость особого подхода со стороны пролетарского авангарда к организации самих масс в союзы.

Партия пролетариата, непрестанно учил Ленин, имеет дело с классом таким, каким он сложился в условиях капиталистического рабства со всеми его предрассудками в наиболее отсталых частях, со всей инерцией наиболее тяжелых пластов. „Непонимание этого есть полное непонимание основных условий *перехода* от капитализма к социализму. Бояться *этой* „реакционности", пытаться обойтись без нее, перепрыгнуть через нее есть величайшая глупость, ибо это значит бояться той роли пролетарского авангарда, которая состоит в обучении, просвещении, воспитании, вовлечении в новую жизнь наиболее отсталых слоев и масс рабочего класса и крестьянства". („Детская болезнь левизны").

Союзы—школы коммунизма. Это верно не только по отношению к условиям нашей советской страны. Союзы могут и должны быть школами коммунизма и при капиталистическом строе, если ими будет руководить революционная партия пролетариата. На уроках каждой стачки, каждого столкновения с предпринимателями и их организациями наиболее широкие массы должны учиться революционному пониманию классовой борьбы и социалистических задач пролетариата. Каждое поражение и каждая частичная победа должны способствовать созданию большей классовой закаленности в рядах профессионально организованных рабочих.

Этого не будет, если реформисты и соглашатели—эти представители партии „сытых"—будут стоять во главе союза.

Но если и революционный авангард,—коммунисты, работающие в союзах,—недостаточно тактично подойдет к массе, находящейся в них, то и тогда союз не выполнит своей задачи школы коммунизма.

Уметь *терпеливо*, не зарываясь вперед, вести за собою тяжелые массы беспартийных, но идущих к более высоким ступеням классового сознания, рабочих—такова задача коммунистов в союзах.

Терпеливо воспитывать, обучать и привлекать все более широкие слои трудящихся—такова задача авангарда. Ленин, как никто другой, понимал необходимость этого *внимательного и тактичного* подхода к беспартийным массам со стороны авангарда.

С этой точки зрения важно осветить вопрос о партийности союзов.

Если под партийностью союзов понимать необходимость самой тесной связи союзов с политической партией пролетариата, завоевания последней своей работой в союзах фактического руководства в них, то Ленин был проповедником *такой* партийности союзов в противовес беспартийности, нейтральности, независимости, проповедниками чего выступали соглашатели всех оттенков и мастей.

Но, если под партийностью союзов понимать *формальную* партийность этих организаций, то Ленин был сторонником беспартийности профессиональных организаций.

Формально партийный союз, именно своей формальной партийностью, отпугнул бы беспартийные массы и не мог бы поэтому выполнить своих задач по вовлечению и воспитанию в духе классовой борьбы широчайших масс, еще не пришедших к партийности, еще только делающих первые шаги по пути классового сознания. Формально партийный союз был бы поэтому вреден: задач школы коммунизма он выполнять не мог бы. С другой стороны, формально партийный союз делает слишком широкими, а потому и расплывчатыми, рамки партийной организации, т.-е. того авангарда, сознательность, организованность и дисциплинированность которого являются необходимыми условиями для успешности выполнения им

своих задач генерального штаба борющегося пролетариата.

Вот почему, если Лениным в годы первых идейных схваток с оппортунистами выставлялся лозунг „партийности“ союзов, то теперь, в свете всей истории борьбы и в свете всего учения Ленина, этот лозунг должен быть понят лишь как *противовес* лозунгу оппортунистов, как лозунг, наиболее резко *отгораживающий* революционеров от тех, кто обнаруживал намерения, выкинув флаг „беспартийности“, на деле примкнуть к партии „сытых“.

В брошюре, которая в концентрированном виде передавала опыт борьбы русского пролетариата борющемуся пролетариату других стран, в „Детской болезни левизны“, Ленин в блестящей форме изложил еще раз свое понимание роли союзов и партии.

В этой брошюре он считал „величайшим недоразумением“, „величайшим вредом“ для революции проповедь „левых“ коммунистов Запада об отказе работать внутри профессиональных союзов под предлогом их „реакционности“. „Левые“ коммунисты Германии, в частности, предлагали коммунистам и революционно настроенным рабочим выйти из старых союзов, находящихся под руководством шейдемановцев, и организовать единый „Рабочий Союз“. Ленин высмеял такую тактику „левых“ коммунистов, которые выдумывают „новый, чистенький, непогрешимый в буржуазно-демократических предрассудках, негрешный цеховыми и узко-профессионалистскими грехами „Рабочий Союз“, который будто бы будет (будет!) широким и для участия в котором требуется только (только!) „признание советской системы и диктатуры“.

Ставить такие условия для вступления в союз, так относиться к задачам коммунистов в массовых рабочих организациях, как предлагали „левые“, означало на деле отказаться от воспитательных задач авангарда, отпугивать те массы, которые учатся первым урокам классовой борьбы.

В последней резолюции ЦК РКП, подтвержденной XI с'ездом партии (1922 г.), по вопросу о роли союзов в условиях нэп'а Ленин еще раз и для русских со-

юзов писал: „От членов профсоюзов никаким образом не следует требовать определенных политических взглядов. В этом смысле, как и в вопросе об отношении к религии, профессиональные союзы должны быть беспартийными."

Формально беспартийными союзы должны быть потому, что в союзы должны итти широчайшие массы, которые делают только первые шаги на пути классовой борьбы; в союзах они получают первые уроки этой борьбы под руководством авангарда, который своей борьбой, своей деятельностью в союзах завоевывает себе доверие масс и становится их признанным вождем. Спешить с вопросом о формальной партийности это значит обнаруживать нетерпение и непонимание своеобразия положения профессиональных союзов, как школы коммунизма.

Бешеная, решительная борьба против реакционности вождей и самое терпеливое отношение к „реакционности" масс—этому учил Ленин.

Партия и коммунисты профессионалисты.

Из ленинского понимания роли партии и ее отношения к союзам вытекала еще одна сторона вопроса—именно, об отношении партии к тем ее членам, которые работают в широких рабочих организациях—профессиональных союзах.

Партия это—авангард, генеральный штаб борющегося пролетариата. Плох будет генеральный штаб, который оставляет без руководства ту часть партии, которая борется за влияние на широкие рабочие массы или во главе их борется на одном участке классовой борьбы.

Очень плох будет, с другой стороны, тот отряд партии, который не поддерживает самой суровой дисциплины в своих рядах по отношению к генеральному штабу или который рассматривает себя равноценным ему.

Руководство партии своими членами, работающими в союзах, беспрекословное их подчинение общепартийному руководству—эти положения Ленин за-

щищал с первых шагов партии, он их провел на деле в повседневной работе партии, он привил эти взгляды коммунистическим партиям других стран.

В западных странах предрассудки на счет того, что профессиональные союзы—самостоятельная форма рабочего движения, которая должна быть независимой от политической борьбы класса, так долго вкоренялись реформистами, большинством социалистических партий, анархо-синдикалистами (последние, вообще, отрицают необходимость особой партийной организации пролетариата), что они (эти предрассудки) оказывали свое влияние и на молодые коммунистические партии в начале их борьбы.

Профессионалисты-коммунисты с трудом приучались к руководству их деятельностью в союзах партийными органами, а последние с трудом научились это руководство осуществлять.

В устах социал-демократов и анархистов одним из жупелов против коммунистов была и до сих пор остается ссылка на то, что коммунисты организуют в союзах „ячейки" или „фракции"; беспартийных рабочих—членов союза, социал-демократы хотели и хотят взять этим на испуг. Но этот прием не особенно удачен.

Даже самый отсталый европейский рабочий ничего страшного не видит в том, что коммунисты, работающие в союзах, имеют свои фракции, где они совместно решают под руководством партийных органов основные вопросы, стоящие в порядке дня союза.

Как будто, говоря словами Ленина, зубатовские руководители реформистских союзов—Гомперсы, Гендерсоны и Жуо не имеют меж собою сговора, как лучше использовать свое годами созданное влияние на аппарат союзов, чтобы мешать революционной борьбе рабочих...

Правильное построение взаимоотношений между коммунистической фракцией в союзе и партийным руководящим органом, с одной стороны, между фракцией и союзными органами, с другой, имело для Ленина огромное значение.

Под руководством Ленина эти взаимоотношения были построены так, что обеспечивали сохранение за партией руководства коммунистами-профессионалистами, и одновременно создавали формы подхода к союзным организациям, наиболее полно отражающие необходимость тактичного подхода к союзным массам.

Союз организация формально беспартийная, коммунисты добиваются в ней руководящего влияния лишь путем борьбы за доверие масс; партия руководит коммунистическими фракциями, последние целиком и безоговорочно подчиняются партийному руководству.

Эта необходимость дисциплинированности всех частей партии особенно подчеркивалась Лениным на протяжении всей его деятельности. Коммунист, работающий в союзе, выполняет задачу смычки между авангардом и рабочими массами. Если в этой смычке появится трещина—всей борьбе пролетариата может быть нанесен громадный ущерб.

Такое построение взаимоотношений партии, фракции и беспартийной организации дает возможность нашей Российской Коммунистической партии руководить через профессиональные союзы громадными беспартийными массами; по мере завоевания масс в других странах на сторону политики и тактики Коминтерна, оно же даст возможность и коммунистическим партиям других стран получить в союзах могучее средство связи с миллионными массами пролетариата.

* * *

Таков схематический остов ленинского понимания роли профессиональных союзов и их отношения к революционной партии пролетариата: оно сложилось за десятилетия, но основные черты его были даны в самом начале революционной деятельности великого стратега классовой борьбы.

Партия это—мозг, это—авангард, это—генеральный штаб рабочего класса, ведущего революционную борьбу с капиталом. В этом авангарде находится лишь часть рабочего класса. Весь

класс в целом состоит из ряда пластов не одинаковой классовой выдержанности и сознательности.

Простой факт продажи рабочим своей силы, как товара, толкает его к об'единению. От состояния первоначальной распыленности он переходит к профессиональной организованности. Это гигантский шаг вперед.

Правильно понятые задачи экономической борьбы не позволяют ее отделять от политической борьбы пролетариата, так как решающие интересы классов могут быть удовлетворены только коренными политическими преобразованиями.

Экономическая же борьба, не связанная с революционно-политической борьбой класса в целом, легко может стать „буржуазной политикой рабочего класса".

Только в связи союзов с революционной партией—основная гарантия против возможного вырождения рабочей профессиональной организации в буржуазную. В то же время партия в союзах имеет передаточный механизм к громадным слоям пролетариата; генеральный штаб рабочего класса через союзы связывается с теми слоями пролетариата, которые должны составить армию, восставшую против капитала. Борьба за союзы есть борьба за массы.

Эта борьба, прежде всего, предполагает самую решительную, самую энергичную, самую беспощадную борьбу с реформистскими вождями, социалистами на словах, агентами буржуазии на деле, с их лозунгами аполитичности, нейтральности и независимости.

Однако, стремление обеспечить фактическое руководство союзами со стороны революционной партии отнюдь не обозначает необходимости признания союзами своей формальной партийности. Это отпугнуло бы от них массы, делающие только первые шаги в классовой борьбе, и сделало-бы расплывчатыми рамки партийной организации. Коммунисты добиваются руководства союзами работой в них и борьбой за коммунистическое влияние.

Профессиональный союз представляет собою чрезвычайно своеобразное сочетание наиболее передовых и сознательных рабочих, авангарда пролетариата, с его широкими слоями, находящимися на разных ступенях классового сознания, в том числе с его наиболее отсталыми слоями. Союзы—школы коммунизма, где авангард на уроках повседневной борьбы с капиталом сплочивает, организует, привлекает и воспитывает бес-

партийные массы и обучает их коммунистическому пониманию задач рабочего класса.

Скованный железной партийной дисциплиной этот авангард пролетариата, работающий в союзах, проводит директивы партии. При этом основная задача—не зарываться, терпеливо шаг за шагом поднимать всю массу со ступеньки на ступеньку, не нервничать и не делать глупостей из-за того, что масса „реакционна“, но именно потому, что эта „реакционность“ неизбежна, надо вести беспощадную борьбу с реакционными вождями, не останавливаясь ни перед чем, с мелко-буржуазным влияниями, анархистскими уклонами, противопоставляющими партию классу и влекущими пролетариат на путь буржуазной политики.

ГЛАВА II.

Профессиональные союзы России в первые годы после Октября и Ленин.

Профессиональные союзы — „резервуар" пролетарской государственной власти.

Гениальный вождь рабочего класса сумел эти свои общие взгляды на роль профессиональных союзов и их взаимоотношения с пролетарским авангардом положить в основу новых задач и тактики российского профессионального движения на другой день после взятия власти пролетариатом. Именно под его идейным руководством наши профессиональные союзы совершили свой исторический поворот от старых задач при капитализме к новым задачам, продиктованным условиями пролетарской диктатуры.

Основные задачи пролетариата и его партии на другой день после взятия власти решительно изменились—задача организации нового государства стала основной задачей. Перед рабочим классом России, перед его революционной партией, в первую голову, встала совершенно новая задача по организации нового типа государства.

Первый организатор и руководитель советского государства знал лучше, чем кто-либо другой, что это—задача гигантской величины, что она не разрешается одним разгромом буржуазии, что это дело не месяцев, не одного года, а долгого периода лет.

В своей речи на II-м с'езде союзов (1919 г.) Ленин приводил слова Маркса о том, что „чем шире и чем глубже происходящий в обществе переворот, тем

многочисленнее должно быть число людей, которые этот переворот совершают, которые являются творцами этого переворота в подлинном смысле этого слова".

Партия, рабочий класс только отвоевали возможность для создания нового социалистического типа государства. Переворот только начат. Тысячи и миллионы людей, живших при капитализме в рабстве и угнетении, должны притти к тому, чтобы действительно на деле вступить в руководство новой жизнью. Это может совершиться лишь в результате долгой и упорной работы по воспитанию широких трудящихся масс—не по учебникам, а на практике их нового социалистического строительства.

Вот какая новая гигантская задача—задача творческая, взамен прежней основной задачи,—задачи разрушения буржуазного государства—встала перед рабочим классом России.

И когда Ленин оценивал те силы, которые в состоянии эту задачу разрешить, он не мог пройти мимо профессиональных союзов, созданных в условиях капитализма в целях борьбы за улучшение экономического положения рабочих и обучавших широкие массы в процессе этой борьбы коммунистическому пониманию общего хода классовой борьбы.

По Ленину в условиях капитализма союзы самым тесным образом должны были связывать свою борьбу с задачами пролетарской партии. Понятно, что и в новых условиях основная задача пролетарского авангарда по созданию нового государства должна была стать и главной задачей союзов.

„Задача их (союзов—А. Г.), говорил Ленин на II-м С'езде союзов (1919 г.), двинуть эти миллионы и десятки миллионов трудящихся от одной деятельности, более простой к более высокой, никогда не уставать двигать их до самых трудных задач, воспитывать, таким образом, более и более широкую массу управлению государством, сливаться с той борьбой пролетариата, который взял в свои руки диктатуру и перед всем миром держит ее теперь".

Таким образом, союзы в эпоху пролетарской диктатуры становятся как бы „резервуаром" государ-

ственной власти, как выразился Ленин в одной из своих статей о союзах. Об'единяя почти весь рабочий класс страны, союзы должны выдвигать все большее количество новых государственных работников из того класса, который пришел к власти. Союзы становятся об'единением рабочих для постоянного и постепенного перехода в руки рабочего класса всего управления страной.

Роль союзов в организации народного хозяйства.

Ленин, в частности, придавал большое значение работе союзов в первые годы Советской власти по организации промышленности, по созданию нового аппарата управления этой промышленностью, перешедшей в руки рабочего государства. Надо было выдвинуть совершенно новую организацию, подобрать кадры людей, преданных делу пролетариата, помочь этой новой организации собрать в одно целое отдельные фабрики и заводы, помочь ей сделать первые шаги в такой области, где рабочий класс не имел никакого опыта в прошлом.

Теперь на седьмом году существования Советской власти наши хозяйственные органы представляют собою громадный, разветвленный аппарат, имеющий за собой большой опыт своего строительства прошлых лет; имеется вполне определившийся слой хозяйственников, организаторов. Этот аппарат живет уже своей самостоятельной жизнью, имеет свои навыки в работе; он имеет уже *за* собой годы наиболее резкого падения производства; он показал, несмотря на все свои недостатки, что учеба на уроках жизни не проходит даром.

Это теперь.

Но в первый год Советской власти положение было не таким... Именно, профсоюзы, которым партия на 1-м их С'езде, указала важнейшую задачу в организации производства, своей, можно сказать, массовой инициативой создали те первые учреждения, которые

затем, в борьбе, стали овладевать нашей промышленностью и учиться руководить ею.

Ленин высоко оценивал эту роль союзов, как первых организаторов народного хозяйства. Он видел в этой их деятельности могучее проявление инициативы рабочих масс, той инициативы и самодеятельности, к которой неустанно звал Ленин широчайшие массы в наиболее ответственные моменты истории борьбы рабочих.

Такое же большое значение Ленин придавал борьбе союзов за установление новых начал трудовой дисциплины.

Надо перечитать брошюру Ленина о субботниках („Великий почин") для того, чтобы понять какое огромное значение для него имели факты проявления сознательной трудовой дисциплины, факты самодеятельности рабочих по под'ему производительности труда.

Именно в этом, учил Ленин, заключается основной залог победы коммунизма над капитализмом.

Когда на место капиталистического кнута, рабочие сами установят такие начала организации труда, которые приведут к повышению производительности, это и будет обозначать решающую победу на основном фронте строительства нового строя. Социализм победит тогда, когда он покажет более высокую производительность труда, чем капитализм.

В этом поднятии производительности труда не малое значение имеет повышение трудовой дисциплины. Ленин поэтому приветствовал постановку в ВЦСПС и в Центральном Комитете металлистов уже в первые месяцы 1918 года вопроса о нормах выработки, о поощрительных системах, о „применении многого, что есть научного и прогрессивного в системе Тейлора" („Очередные задачи Советской власти" 1918 г.).

Союзы—школы коммунизма.

Таким образом союзы в повседневной своей работе обучают все новые и новые кадры коммунистическому пониманию задач рабочего класса.

Они—школы коммунизма, с новым содержанием.

Эту роль школ коммунизма союзы в капиталистических условиях выполняли на уроках повседневной борьбы рабочих против отдельного капиталиста и капитала в целом; в условиях пролетарской диктатуры союзы эту роль выполняют, раскрывая перед широкими рабочими массами новые задачи по борьбе за социалистическое хозяйство, участвуя вместе с ними в борьбе за организацию нового, двигая на эту работу все новые и новые слои рабочих снизу, убеждая наиболее широкие слои в необходимости борьбы за организацию новой жизни.

Роль союзов, как передаточного механизма от партии к классу, отнюдь не уменьшилась в новых условиях, наоборот, она стала еще значительнее. Вот, как Ленин ее охарактеризовал коммунистам других стран в своей брошюре „Детская болезнь левизны".

„Партия непосредственно опирается в своей работе на *профессиональные союзы*, которые насчитывают теперь, по данным последнего (IV, 1921 г.) с'езда, свыше 4-х миллионов членов, будучи формально *беспартийными*. Фактически все руководящие учреждения громадного большинства союзов и, в первую голову, конечно, обще-профессионального всероссийского центра или бюро (ВЦСПС—Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов) состоят из коммунистов и проводят все директивы партии. Получается в общем и целом формально не коммунистический, гибкий, а сравнительно широкий, весьма могучий пролетарский аппарат, посредством которого партия связана тесно *с классом и с массой* и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется диктатура класса. Управлять страной и осуществлять диктатуру без теснейшей связи с профессиональными союзами, без горячей поддержки их, без самоотверженнейшей работы их не только в хозяйственном, но и *в военном* строительстве мы, разумеется, не смогли бы не только в течение двух лет, но и двух месяцев".

Так оценивал Ленин роль союзов в общей системе пролетарской диктатуры.

Эта роль союзов, как гигантского передаточного механизма от непосредственно правящего авангарда к громадным слоям трудящихся, имела в глазах Ленина основное и решающее значение. С этой точки зрения он расценивал остальные частные задачи союзов. Эта точка зрения для него была основной, когда ему приходилось бороться с ложным, ошибочным подходом к задачам союзов в эпоху пролетарской диктатуры.

Против „независимости" и против „огосударствления союзов".

Теория „нейтральности" союзов перекрасилась у нас в годы после Октября в теорию „независимости" союзов. В новых условиях это были старые песни.

В период капиталистического господства „нейтральность" профессиональных союзов в политической борьбе классов на деле обозначала поддержку партии „сытых" и проповедь „буржуазной политики рабочего класса".

В годы пролетарской диктатуры „независимость" союзов от пролетарской государственной власти обозначала отказ этому государству в поддержке союзов, измену в тылу борющегося пролетарского авангарда, предательство наиболее революционного передового отряда рабочих и переход на другую сторону баррикад—в лагерь „сытых". Ленин квалифицировал эту теорию „независимости", провозглашенную меньшевиками, как „буржуазный план и предательские речи".

Разумеется, что борьба с такой теорией и с ее представителями не могла окончиться ничем другим, как полным разгромом—и идейным, и организационным—этого течения в союзах.

„Факты,—говорил Ленин на Втором С'езде Союзов, пробуждают самые отсталые, самые тупые головы, и скоро люди, которые толкуют о демократии вообще и о „независимости", будут исчезать. Об этих людях будут говорить, как об ископаемых".

В высшей степени важны для характеристики ленинского понимания роли союзов, их отношения к

партии, взгляды Ленина, высказанные им по поводу того течения внутри коммунистической партии, которое было за немедленное „огосударствление союзов“.

Сторонники этих взглядов полагали, что задачи союзов по защите экономических интересов рабочих целиком отпадают в условиях пролетарской диктатуры, что, поэтому, нет оснований для самостоятельного существования союзов, как таковых, при новых условиях и что следует включить их в общую систему органов Советской власти, дав союзам определенные функции государственной власти.

Ленин выступил решительным противником этого течения. С его точки зрения сторонники этой теории прежде всего переоценивали темп постройки нового, они ложно представляли себе фактическое положение вещей с уровнем сознания широчайших слоев трудящихся.

„Рабочий класс,—говорил Ленин на этом же втором с‘езде,—никогда не был отделен китайской стеной от старого общества. У него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоят по колени еще в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи. Было бы величайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно. Это было бы утопией, которая на практике отодвинула бы царство социализма в небеса“.

Поэтому задача воспитания громадных слоев трудящихся, их обучения, их убеждения в необходимости борьбы за социалистическое хозяйство остается задачей долгих лет, целого периода; пренебрежение этой задачей и являлось коренным грехом сторонников „огосударствления“. Их величайшей утопией, говоря словами Ленина, было думать, что можно массы сразу очистить от наследия капитализма. Их коренной ошибкой была переоценка темпа развития, темпа под‘ема широчайших пластов трудящихся к тому, чтобы действительно овладеть руководством новой жизнью снизу доверху. Мы дальше встретимся с такого

рода переоценкой темпа частью коммунистической партии во время дискуссии о роли профессиональных союзов.

С другой стороны, Ленин уже в первые годы советского строительства видел, как далек советский аппарат, аппарат нового государства, от того состояния, каким он должен был быть по своим заданиям.

Бюрократизация этого аппарата вызвана малой культурностью страны, недостаточной подготовленностью и малочисленностью рабочего класса в громадной крестьянской стране. Изжитие этого бюрократизма может быть лишь делом многих лет упорной работы и борьбы; профессиональные союзы при этом могут иметь громадное значение.

Огосударствление союзов в таких условиях ничего не дало бы советскому государству положительного, но зато лишило бы партию и пролетариат той организации, где об'единяются и могут учиться миллионы, через которую все новые и новые пласты трудящихся поднимаются к борьбе за социалистическую организацию страны.

У нас достаточно бюрократических органов, говорил Ленин сторонникам огосударствления, вы не видите массового характера профессиональных союзов, вы не видите того, что в них организованы громадные слои рабочих, и пройдут годы и десятилетия, пока через них не поднимутся к полному классовому сознанию миллионы.

В этот переходный период осуществлять диктатуру пролетариата может лишь его авангард, спаянный в боевую организацию, обозревающую весь путь пролетариата, обучающую, воспитывающую и ведущую его по этому пути. Поголовно весь класс в целом, в лице его беспартийных массовых организаций, уже теперь не может осуществлять эту диктатуру, „ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно, империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата непосредственно диктатуры его

осуществить не может. Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса". („О профессиональных союзах, о текущем моменте").

Так учил Ленин партию и союзы—в первые годы существования Советской власти—применять в совершенно новых условиях общее революционно-марксистское понимание задач союзов и партии. На этом крутом историческом повороте Ленин помог своим гением рабочему классу России правильно построить свои ряды, целесообразно разместить в общем механизме рабочей диктатуры его отдельные организации, считаясь с теми реальными условиями, которые определяют работу каждой из них...

Мы ниже остановимся на вопросе о том, как Ленин еще в годы „военного коммунизма" понимал задачи союзов в области защиты ими экономических, т.-е. непосредственных материальных интересов их членов. Мы там же увидим, как Ленину приходилось еще не раз настаивать на своем понимании темпа врастания союзов в пролетарское государство и слияния с ним.

Но уже сейчас мы можем сказать, что Ленин давал партии уже в первые годы пролетарской диктатуры такое понимание этого процесса врастания, которое полностью оправдано жизнью.

Авангард лишь только начал воспитание трудящейся массы, ее привлечение к управлению государством и производством; по этому пути придется сделать еще не мало шагов, прежде чем можно будет сказать: профессиональные об'единения трудящихся окончательно слились со своим пролетарским государственным аппаратом — так говорил Ленин на II С'езде Союзов (январь 1919 г.).

Союзы в годы гражданской войны и Ленин.

Годы гражданской войны создали особые условия для работы союзов. Величайшее напряжение всех сил рабочего класса, пережитое в эти годы, должно было наложить отпечаток и на деятельность союзов. Этот период работы союзов можно характеризовать,

как период наибольшего сближения деятельности союзов с деятельностью государственного аппарата. Наиболее ударные, наиболее важные задачи ставились партией и перед советскими органами и перед союзами одновременно и в почти одинаковой постановке.

Напряжение на фронтах заставляло партию не раз обращаться к союзам, чтобы через их посредство мобилизовать рабочих—членов союзов для пополнения рядов Красной армии. Мобилизовывались не только работники союзов, но и рядовые члены; профессиональные мобилизации таким образом производились сверх мобилизаций, производившихся органами Советской власти.

Обращение партии к союзам за помощью в наиболее критические минуты исходило от Ленина. Так было в апреле 1919 года, когда после доклада Ленина на пленуме ВЦСПС был решен вопрос о мобилизации на колчаковский фронт. Ленин представил пленуму ВЦСПС тогда тезисы о задачах союзов в *военной* области (тезисы напечатаны в отчете ВЦСПС III с'езду союзов); последний пункт этих тезисов гласит: „ВЦСПС должен обратиться ко всем профессиональным союзам взяться за заботу по-революционному, не ограничиваясь старыми шаблонами". При ВЦСПС была создана центральная комиссия по мобилизации.

Такая же фактически государственная работа проводилась союзами в борьбе за хлеб. Опять-таки по почину Ленина союзы еще в 1918 г. мобилизовали первые продовольственные отряды, которые должны были доставить голодающим рабочим хлеб. В течение 1919—20 г. г. эта деятельность союзов по организации продовольственных отрядов и продмаршрутов приняла огромные размеры. Была создана при союзах целая организация в лице Военпродбюро, по отчетам которой с 1 сентября 1918 г. по 1 января 1920 г. союзы мобилизовали до 31000 своих членов на продовольственный фронт.

И, конечно, рядом с этой мобилизацией энергии наиболее активных рабочих на борьбу с голодом союзы должны были с исключительной энергией при-

зывать наиболее широкие массы к жертвам, к тому, чтобы терпеливо переносить голод и холод в городах, терпеливо работая с тем, чтобы обеспечить победу Красной армии на фронтах.

Кто, вспомнив теперь эти тяжелые героические годы, не признает всемирно-исторической заслуги русских союзов, заключающейся в том, что они под руководством партии сумели призвать к жертвам даже наиболее отсталые слои рабочих?

Образец того, как нужно уметь призывать рабочих к жертвам, когда это нужно, давал союзам Ленин...

Вот характерный отрывок из его речи на с'езде текстильщиков в 1920 году:

„Сейчас, говорил Ленин, открывается торфяная кампания, в которой надо усилить нашу работу. Торф нам нужен для того, чтобы подвезти рабочим хлеб, крестьянам—соль, текстильным фабрикам—хлопок и т. д. В торфе наше спасение. Этот торф лежит под боком у текстильщиков, около тех фабрик, которые в настоящее время стоят. В это время нельзя говорить, что мы текстильщики, а не торфяники. Такая точка зрения рабочих означала бы для них возврат к старому. Необ'ятные трудности предстоят в этом деле. Я знаю, что, может быть, некоторым придется работать в воде, не имея производственной одежды. Но мы должны помнить, что на кровавом фронте наши красноармейцы также без сапог, в условиях походной жизни, по колена в воде и грязи, как это было недавно на южном фронте, умели одерживать победы... Нам нужно одержать победу на фронте труда. Долой старый профессионализм!"

Вот он призыв авангарда, борющегося за судьбы рабочего класса России и всего мира, к широчайшим массам трудящихся о жертвах и помощи!

В этих простых и ясных словах сказана вся правда, нет никаких обещаний немедленного облегчения. Так умел звать вождь рабочего класса, знавший, что если авангард, если союзы твердо пойдут к намеченной цели, то они увлекут за собой и наиболее широкие массы.

Ленин, как никто другой, понимал, как велики были жертвы, которые понесли русские союзы вместе со всем рабочим классом в эти годы, и как велико было значение этих жертв.

Два раза Ленин в своих наиболее ответственных речах, отчете ЦК на IX партийном с'езде и в приветственном слове на III С'езде Союзов (апрель 1920 г.), приводил две цифры из Бюллетеня Статистического Управления, показывавшие, что в 1918 и 1919 г. г. рабочие потребляющих губерний получали 7, а крестьяне производящих губерний потребляли 17 пудов хлеба в год. До войны же крестьяне потребляли 16 пудов в год.

И Ленин говорил: „Наша задача в высшей степени трудна. Наши союзы оказали гигантскую помощь в строительстве пролетарского государства. Они были звеном, которое связывало партию с миллионной темной массой. Не будем играть в прятки: профессиональные союзы выносили на своих плечах всю задачу борьбы с нашими бедами, когда приходилось помогать государству в работе по продовольствию, разве это не была величайшая задача?“.

Если теперь рядом с таким пониманием и направлением деятельности союзов в годы гражданской войны поставить „мудрые“ размышления пискарей нашего меньшевизма, которые не переставая причитали по поводу „кончины“ русских союзов, разгромленных большевиками, то мы увидим еще резче, чем раньше, какая громадная пропасть между революционно-марксистским пониманием задач союзов, развитым Лениным, и тред-юнионистским, соглашательским, буржуазным толкованием тех же задач.

Ленин учил, что, если решаются судьбы рабочего класса, то все силы этого класса, все его организации должны быть сжаты в один железный кулак для того, чтобы победить, для того, чтобы разгромить классового врага; меньшевики, тред-юнионисты при аналогичном положении вещей учат отгораживать силы союзов от борющегося авангарда под тем флагом, что союзы ведают только экономикой, а не занимаются политикой. На деле такое отгораживание

обозначает предательство наиболее решительного, наиболее революционного слоя рабочих; в итоге—его разгром; а вслед за его разгромом и разгромом всех рабочих организаций физическое истребление не только коммунистического авангарда, но и, вообще, активного слоя рабочих.

История позаботилась не только о том, чтобы на опыте России показать каких результатов добивается революционно-марксистская политика и ленинское руководство союзами, но и о том, чтобы на опыте Венгерской Советской Республики показать, к чему приводит политика мирового меньшевизма. Там, в Венгрии, предательские колебания верхушки профессиональных союзов, руководимых меньшевиками, реформистами, при анологичном нашим положении вещей привели к разгрому этой республики и к установлению неслыханной по своей жестокости белой диктатуры...

То сближение деятельности союзов и деятельности государственного аппарата, которое имело место в годы гражданской войны, не обозначало для Ленина ни в коей мере потери союзами их специфических особенностей, как организаций, об'единяющих рабочие массы на основе их наиболее элементарных интересов, как организаций, призванных быть, в первую голову, школами коммунизма, где авангард терпеливо шаг за шагом—на опыте повседневной работы союза в области строительства нового быта рабочих и в области социалистического хозяйственного строительства — обучает массы наиболее широкому пониманию коммунистических задач.

Эти задачи были лишь отодвинуты на время в виду необходимости максимального напряжения сил для разрешения простейших задач (подвозки дров к городам, расчистки путей сообщения, сбора и подвозки хлеба).

Меж тем опыт годов гражданской войны с наибольшим сближением союзной и государственной деятельности мог вызвать и действительно вызвал у части коммунистической партии ошибочные представления

о ближайших перспективах развития профессиональных союзов".

Этот опыт как будто говорил о том, что союзы, получив и разрешая задачи государственных органов, мало или недостаточно сблизили свой аппарат с аппаратом советских органов; союзы продолжали сохранять себя, как самодовлеющую организацию. И поэтому та часть партии, которая по инерции продолжала опыт эпохи „военного коммунизма", выдвинула лозунг такой организации союзов, которая помогла бы им в ближайший период их развития окончательно слиться с органами государственной власти; этот лозунг реорганизации союзов нашел свое выражение в лозунге „сращивания" союзов с хозяйственными органами; под этим лозунгом подразумевалось переплетение личного состава руководящих союзных и хозяйственных органов с перспективой их слияния в ближайший период. Таким образом, эта часть партии хотела продолжить опыт эпохи „военного коммунизма" по отношению к профессиональным союзам, опыт, вызванный исключительно необходимостью всемерного напряжения сил рабочего класса, хотя к тому времени, когда это течение оформилось, гражданская война на всех решающих фронтах была победоносно завершена Красной армией.

С другой стороны, та огромная усталость, которая должна была появиться в рабочих массах к моменту окончания гражданской войны, обстановка продолжающегося еще голода в городах должны были вызвать и действительно вызвали шатания в этих массах, стихийное недовольство, которое получило свое несомненное отражение в другом уклоне в партии, в уклоне так называемой „рабочей оппозиции", успех которой об'яснялся не столько содержанием ее платформы по вопросу о профессиональных союзах, сколько ее критикой отрицательных сторон советского аппарата, его бюрократизации, вызванной условиями военной эпохи, когда совершенно неизбежно милитарные приемы управления должны были преобладать над методами рабочей демократии. По существу же платформа „рабочей оппозиции" в во-

просе о союзах, как мы увидим ниже, представляла собою совершенно чуждое коммунистической партии и ленинизму решение вопросов о партии, о союзах, о взаимоотношении партии и класса, т. е. тех основных вопросов, которые являлись краеугольными в учении Ленина о союзах.

Вот этот разброд мнений в партии по вопросу о роли профессиональных союзов, когда, с одной стороны, инерция эпохи военного коммунизма вызвала снова ошибочную переоценку темпа врастания союзов в аппарат пролетарского государства, когда, с другой стороны, мелко-буржуазные шатания масс, вызванные усталостью и голодом, получили свое отражение в синдикалистских уклонах части партии, — этот разброд снова заставил несравненного вождя партии дать формулировку своего понимания вопроса о профсоюзах в эпоху диктатуры пролетариата.

ГЛАВА III.

Ленин и дискуссия о профессиональных союзах.

Что фактически отражала дискуссия?

Дискуссия о профессиональных союзах, как всем памятно, развернулась в конце 1920 года — в начале 1921 года.

В ней определились три главных течения: 1) во главе с Лениным; основные взгляды Ленина во время дискуссии мы сейчас приведем; как известно, позиция Ленина была подтверждена X партийным с'ездом (апрель 1921 г.); 2) во главе с тов. Троцким; это течение исходило из того, что союзы переживают кризис, вызванный тем, что союзы в своей деятельности все больше отрываются от хозяйственной работы; платформа выдвигала на первый план производственные задачи союзов; под углом зрения все возрастающего сращивания союзов и хозяйственных органов эта платформа рекомендовала подходить к отдельным задачам союзов; фактическое сосредоточение управления хозяйства в руках союзов, слившихся с хозорганами, мыслилось этой платформой, как задача ближайшего периода развития; 3) группа „рабочей оппозиции" во главе с тов. Шляпниковым; платформа этой группы выдвигала лозунг немедленного перехода всего управления промышленностью в руки союзов или передачи „управления народным хозяйством всероссийскому с'езду производителей", как говорилось в одном из пунктов этой группы.

Таковы были основные течения во время дискуссии.

Теперь в партии нет разногласий по вопросу о том, что по существу отражала дискуссия о союзах. Всеми признано, что *за* ней в стране происходило нечто другое, с вопросом о задачах союзов весьма мало связанное. Гражданская война кончилась; союз рабочего класса с крестьянством потерял свою основу в необходимости военной защиты отобранной у помещиков земли и у капиталистов фабрик, так как натиск капиталистов и помещиков был победоносно отражен; нужна была новая основа для этого союза. Крестьянство, уставшее от жертв, принесенных им, стихийно требовало облегчения тех тягот, которые на него были возложены во время гражданской войны. Крестьянство стихийно требовало замены продразверстки продналогом; оно стихийно требовало новой экономической политики. Настроения крестьянства находили свои отражения в рабочих массах как потому, что эти массы с крестьянством связаны, так и потому, что рабочие сами по себе достаточно устали от невероятного напряжения в годы гражданской войны.

Таким образом, снова перед партией ставился главный вопрос нашей революции—вопрос об основах союза рабочего класса и крестьянства.

В стране назревали именно эти вопросы. Смутное сознание, что эти вопросы надо разрешить, волновало широкие ряды коммунистической партии. Эта потребность подвергнуть пересмотру основные вопросы нашла свой неожиданный выход в дискуссии о профессиональных союзах, хотя не этот вопрос должен был стоять в порядке дня.

И вот, нужно было обладать таким политическим чутьем, каким обладал Ленин, для того, чтобы в самом начале дискуссии о профессиональных союзах поставить вопрос на реальную почву анализа политического момента, переживаемого страной.

Союзы,—говорил Ленин,—являются звеном, соединяющим партию с рабочим классом.

Можно ли ставить специально вопрос о „кризисе" союзов, как это ставили платформы Троцкого и „рабочей оппозиции", без анализа текущего момента?

Если союзы переживают „кризис“, то может ли быть этот кризис самодовлеющим, обособленным от положения партии и Советской власти?

Поэтому, говорил Ленин в своей известной речи 30 декабря 1920 года, постановка вопроса о „кризисе“ профессиональных союзов, специально о профессиональных союзах, принципиально неверна и указывает на „идейную сумятицу“.

„Анализируя текущий политический момент, говорил в той же речи Ленин, мы могли бы сказать, что переживаем переходный период в переходном периоде. Вся диктатура пролетариата есть переходный период, но теперь мы имеем, так сказать, целую кучу новых переходных периодов. Демобилизация армии, конец войны, возможность гораздо более длительной мирной передышки, чем прежде, более прочного перехода от военного фронта на трудовой фронт. От этого, только от этого уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства. Как изменяется? К этому надо внимательно присмотреться, а из ваших тезисов этого не выходит. Пока мы не присмотрелись, до тех пор надо уметь выжидать“.

Вот над какими вопросами уже тогда работал гениальный мозг нашего вождя. Ясное понимание роли союзов, лишь как части механизма пролетарской диктатуры, дало Ленину возможность сразу указать на ошибку постановки вопроса о „кризисе“ в союзах, специально в союзах, и формулировать перед партией вопрос по существу — вопрос о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства.

Против торопливой переоценки темпа роста социалистического хозяйства.

В споре по существу о роли союзов для Ленина основным вопросом был вопрос политический, вопрос о специфической роли союзов, как школы коммунизма, вопрос о роли партии, как авангарда, вопрос о необходимости особо тактичного, умелого подхода к массам, об'единяемым в союзы, без нетерпеливого преувеличивания действительности, без утопической

переоценки действительного состояния масс, уровня их сознательности и т. п.

Мы видели, что уже в споре со сторонниками „огосударствления союзов“ Ленин на II С'езде Союзов, в начале 1919 года, коренной ошибкой этой теории считал, что она преувеличивала темп роста нового; величайшей утопией он считал мнение, что рабочему классу можно сразу очиститься от грязи, доставшейся ему в наследство от капитализма.

И в новой дискуссии и в новых платформах Ленин прежде всего увидел эту же ошибку.

Еще раз он формулировал перед партией всю сумму своих взглядов на роль союзов в переходный период диктатуры пролетариата. В речи своей от 30 декабря 1920 г. он говорил:

„С одной стороны, поголовно охватывая, включая в ряды организации индустриальных рабочих, профессиональные союзы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма. Это совсем необычайного типа школа, ибо мы имеем дело с некоторым чрезвычайно своеобразным сочетанием того, что осталось от капитализма и что не могло не остаться, и того, что выдвигают из своей среды революционно-передовые рабочие, так сказать, революционный авангард пролетариата.

И вот, говорить о роли профессиональных союзов, не учитывая этих истин, значит неизбежно притти к ряду неправильностей. При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организацией промышленных рабочих не осуществляется эта диктатура. Почему? Мы можем об этом прочесть в тезисах II с'езда Коминтерна о роли политической партии, вообще. Здесь я не буду на этом останавливаться. Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. И, не имея та-

кого фундамента, как профессиональные союзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнить государственные функции... Профессиональные союзы создают *связь* авангарда с массами, профессиональные союзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму. Это, с одной стороны. С другой стороны, профессиональные союзы— „резервуар" государственной власти. Вот, что такое профессиональные союзы в период переходный от капитализма к коммунизму".

Если это так, то, во-первых, неверна была постановка вопроса о „кризисе" союзов, только союзов, не ставя общеполитического вопроса о положении в стране, и, во-вторых, ошибочны и вредны всякие торопливые преувеличения в оценке того, как быстро двигаются массы, толща трудящихся, по пути полного и ясного осознания коммунистических задач.

Задача авангарда в союзах—терпеливо воспитывать тяжелые арьергарды трудящихся; вредную нетерпеливость обнаруживает тот, кто искусственными организационными мероприятиями („сращивание") думает ускорить этот процесс вовлечения и обучения масс. Ленин говорил о лозунге „производственной демократии", выставлявшемся в платформе тов. Троцкого: „Подумайте, какое истолкование может получиться у масс, когда дают лозунг производственной демократии:

„Мы, середняки, массовики, говорим, что надо обновить, надо исправить, надо повыгнать бюрократов, а ты зубы заговариваешь, займись-де производством, прояви демократию в успехах производства, но я хочу заняться производством не с таким бюрократическим составом правления, главков и пр., а с другим". Вы не дали массам поговорить, усвоить, обдумать, вы не дали партии приобрести новый опыт (перехода к началам рабочей демократии. А. Г.) и уже торопитесь, перебарщиваете, создаете формулы, которые теоретически фальшивы".

Вот как реалистически Ленин оценивал настроения масс. Вот почему он так резко возражал против

формул, не оценивающих всей сложности и неизбежной на многие годы длительности воспитательных задач союзов.

Остальные вопросы, которые выдвигались в платформах, Ленин считал в их большинстве не принципиальными, требующими лишь комиссионного, делового обсуждения; эти вопросы, говорил он, отвлекают партию от ее основных задач, в особенности, если настаивают на них, как на принципиальных вопросах и заставляют партию голосовать по платформам.

Для Ленина основным вопросом в дискуссии был прежде всего вопрос политический, вопрос о соотношении классов,—рабочего класса и крестьянства; затем вопрос о политическом подходе к рабочим массам, о роли партии, авангарда, по отношению к союзам, массам, о специфической роли союзов, как школы коммунизма.

Потеряли ли союзы в новых условиях свои задачи по защите интересов рабочих?

Выступления Ленина во время дискуссии замечательны еще тем, что в них Ленин дополнил или, вернее говоря, развил те стороны своего учения о задачах союзов в эпоху пролетарской диктатуры, которые до того времени оставались в тени, главным образом, по условиям гражданской войны.

У громадной части партии и работников союзов создалось в годы гражданской войны представление, что союзы потеряли после Октябрьской революции основы своей организации, связанные с защитой непосредственных материальных интересов своих членов. Мы уже видели, что теория „огосударствления союзов“ в конце 1918 и в начале 1919 года исходила именно из того, что в то время, когда власть перешла в руки рабочего класса, союзам нечего делать в области защиты экономических интересов рабочих. Эти взгляды особенно должны были усилиться в годы гражданской войны, когда обстановка голода и необходимость всемерного напряжения сил требовали от союзов и рабочих масс максимального количества

жертв. Выше мы приводили отрывок из речи Ленина на с‘езде текстильщиков, где он призывал рабочих текстильщиков к жертвам, чтобы добыть торф и этим обеспечить подвоз хлеба, хлопка и т. п.

И вот, когда гражданская война кончилась, в обстановке, когда создание новых связей между авангардом и рабочим классом, авангардом и крестьянством стало основным вопросом, Ленин сумел со свойственной ему силой и смелостью мысли выдвинуть и подчеркнуть те задачи союзов, которые молчаливо считались изжитыми.

Все в той же известной своей речи на фракции VIII С‘езда Советов 30 декабря 1920 года, Ленин говорил:

„У него (у тов. Троцкого, А. Г.) выходит, что защита материальных и духовных интересов рабочего класса не есть роль профессиональных союзов в рабочем государстве. Это ошибка. Тов. Троцкий говорит о „рабочем государстве“. Позвольте, это абстракция. Когда мы в 1917 году писали о рабочем государстве, это было понятно; но теперь, когда нам говорят: зачем защищать, от кого защищать рабочий класс, так как буржуазии нет, так как государство рабочее,—то тут делают явную ошибку...

Из нашей партийной программы видно, что государство у нас рабочее с *бюрократическим извращением*.

И мы этот печальный—как бы сказать?—ярлык, что ли, должны были на него навесить. Вот вам реальность перехода. Что же, при такого рода практически сложившемся государстве профессиональным союзам нечего защищать, можно обойтись без них для защиты материальных и духовных интересов пролетариата поголовно организованного?—Это совершенно неверное теоретическое рассуждение. Это переносит нас в область абстракции или идеала, которого мы через 15—20 лет достигнем, но я и в этом не уверен, что достигнем именно в такой срок... *Наше теперешнее государство таково, что поголовно организованный пролетариат защищать себя должен, а мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими своего государства*“. (Курсив наш, А. Г.).

Вот как реалистически умел оценивать действительность Ленин. Гениальный стратег рабочего класса видел, как бесконечно сложен переход от капитализма к коммунизму, как трудно создание прекрасно работающего, истинно социалистического государственного аппарата, как многообразны и различны по своему уровню сознания и организованности различные прослойки рабочего класса, как гибки поэтому должны быть его организации для того, чтобы облегчить этот переход, не создавая разрыва между авангардом и массами.

Защищай материальные и духовные интересы рабочих, об'единенных в союзы, не думай, что необходимость в такой защите сейчас отпала; ведь борьба с бюрократизмом советских органов это есть также защита интересов рабочих, а бюрократизм побороть одним приемом нельзя, на уроках этой защиты непосредственных интересов массы терпеливо помогай ей получать все более широкое понимание коммунистических задач, используй ее борьбу для того, чтобы помочь партии и государству в постройке нового доподлинно рабочего, без бюрократизма, государства, нового социалистического хозяйства.

Этому учил в своей речи Ленин.

Несомненно, эти слова о защите материальных и духовных интересов рабочего класса должны были прозвучать тогда для значительной части партии и союзных работников, как *новые* слова. Ленин еще раз повторил эти свои мысли в заключительной части своей статьи: „Еще раз о профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина". Приведя слова из платформы тов. Троцкого о том, что „союзы утратили старую основу своего существования—классовую экономическую борьбу", Ленин писал: „Это неверно, это торопливое преувеличение: союзы утратили такую основу, как *классовую* экономическую борьбу, но далеко не утратили и долгие годы еще, к сожалению, не смогут утратить такую основу, как *неклассовую* „экономическую борьбу" в смысле борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата, в смысле охраны духовных и материальных интересов массы трудящихся путями

и средствами, недоступными для этого аппарата, и т. п."

Теперь, только после проведения, так называемых, „новых задач" союзов при нэп'е, в которых на первом плане выдвинуты именно задачи по защите интересов рабочих, мы можем оценить всю изумительную реалистичность и гениальную прозорливость, обнаруженную Лениным в этих формулировках.

Для Ленина эти формулировки не были неожиданными. Предпосылки для них были им даны еще на II-м С'езде Союзов (январь 1919 г.), где он говорил против немедленного „огосударствления союзов" и мотивировал это гигантской трудностью задачи по постройке нового государства, осложняемой тем, что нам приходится его строить, „стоя по колена в грязи", доставшейся нам в наследство от капитализма.

Помимо того, что Ленин во время дискуссии развил еще раз свои положительные взгляды на роль союзов в эпоху пролетарской диктатуры, эта дискуссия дала ему возможность в борьбе с платформой „рабочей оппозиции" сформулировать еще раз свои основные возражения и против синдикалистского понимания роли союзов и партии; поэтому его отношение к платформе „рабочей оппозиции" представляет особый интерес.

Ленин о синдикалистском уклоне в понимании задач союзов.

Анархо-синдикализм отрицает необходимость политической борьбы и политической партии пролетариата. В синдикатах или, что тоже, в профессиональных союзах анархо-синдикалисты видят высший тип рабочей организации, которая одна в состоянии победить капитализм. Политические партии, по их мнению, создаются для обмана рабочих масс и для того, чтобы делать карьеру адвокатам, публицистам, добывая для них голоса рабочих при различных выборах и, прежде всего, при выборах в парламент.

Анархо-синдикалисты, поэтому, вели и ведут борьбу против влияния коммунистической партии на профес-

сиональные союзы; они даже отрицают за коммунистами, членами союзов, право организовывать свои фракции внутри союзов.

Союз—высшая форма организации; союзы в один прекрасный день, сговорившись, устроят генеральную стачку и одним ударом овладеют производством, взяв его в свои руки и разрушив до основания буржуазное государство.

Большинство анархо-синдикалистских группировок отрицают также необходимость создания после победы над капиталом особого пролетарского государства, так как *всякая* государственная власть есть зло.

Синдикаты, как истинно рабочие организации, об'единяющие массы пролетариата, обеспечат дальнейшее ведение производства на новых началах.

Таковы в краткой схеме взгляды анархо-синдикализма; отдельные группировки среди них отличаются некоторыми видоизменениями этих идей, но эти различия нас сейчас не интересуют.

Возражения революционного марксизма и ленинизма против анархо-синдикалистских воззрений в самом сжатом виде заключаются в следующем.

Анархо-синдикалисты смешивают революционно-политическую борьбу пролетариата с политиканством, его политическую партию с организацией карьеристов парламентариев. Это смешение происходит от того, что анархо-синдикализм имеет перед собой опыт соглашательских, реформистских социалистических партий, для которых борьба за парламентские места действительно превратилась в самоцель, которые действительно представляют собою организации для обмана рабочих.

Имея перед собою опыт продажной социал-соглашательской политики, анархо-синдикалисты отрицают необходимость для рабочих политики, вообще.

Вот почему анархо-синдикализм, между прочим, имеет особо крепкие корни в тех странах, где система развращенного парламентаризма особенно ярко выпячивается, как во Франции, где рабочий класс действительно неоднократно бывал обманут своими реформистскими вождями.

Между тем отрицать для пролетариата необходимость политической борьбы это значить оказывать наибольшую услугу буржуазии. Всякая классовая борьба есть борьба политическая. Вести революционно-политическую борьбу, это значит, выявлять особые исторические задачи рабочего класса по свержению капитализма и реорганизации общественной жизни на новых началах.

Отрицать политику это значит на деле отказываться от революционных задач; взамен политики ставить экономику—это значит замкнуться в кругу чисто-профессиональных интересов. Реформизм отделяет политику от экономики, так как хочет ограничить задачи классовых рабочих организаций борьбой за пятак и тем раздробить рабочее движение и подчинить его буржуазной идеологии.

Анархо-синдикализм, борясь против политиканства реформизма, тоже противопоставляет экономику политике и этим делает одинаковое с реформизмом дело.

И действительно, опыт военных и послевоенных годов наглядно показал, что анархо-синдикализм, как и реформизм, представляет собою буржуазную идеологию, несмотря на революционность фразы.

Значительная часть анархо-синдикалистов Франции вместе с реформистами поддерживали французское империалистическое правительство в его борьбе с Германией; после небольших шатаний большинство анархо-синдикалистских группировок Франции об'явили борьбу против Коминтерна, советского правительства, французских коммунистов и в этом вопросе составляют единый фронт с реформистами и с социалистической партией. Анархо-синдикализм такой же враг коммунизму, как реформизм.

Анархо-синдикализм отрицает необходимость партии. Между тем опыт всех революций, где участвовали трудящиеся массы, учит, что только революционная партия, осознавшая пути борьбы, выработавшая ясную программу и тактику, партия, знающая как бороться и умеющая бороться, единая и дисциплинированная, состоящая из наиболее

решительных, наиболее сознательных, наиболее самоотверженных элементов рабочего класса, может обеспечить успешность борьбы пролетариата и тех слоев трудящихся, которые идут за ним. Партия необходима для руководства борьбой за власть и для ее завоевания; без партии рабочий класс не может победить, как не может победить армия, не имеющая генерального штаба.

Партия необходима и на другой день после победы для того, чтобы планомерно использовать завоеванную власть в построении рабочего государства. Отрицающий необходимость рабочего государства—отрицает необходимость диктатуры пролетариата. Проповедник таких идей—круглый дурак или предатель, так как только диктатура пролетариата может победить бешеное сопротивление буржуазии.

Далее, только партия может руководить разнообразными формами рабочего движения (союзами, кооперацией, культурно-просветительной работой) и связывать их в единое целое, концентрируя к моменту решающего боя все силы рабочего класса и не давая отдельным рабочим отрядам уклоняться от путей революционно-классовой борьбы.

Партия освещает перед всем пролетариатом его ближайшие и конечные цели; она ведет „концентрированную агитацию“.

Это может делать только партия, у которой выработано единство понимания путей развития классовой борьбы.

Да, наконец, что такое синдикализм сам по себе? Тоже партия, хотя на словах синдикалисты против нее. Синдикалисты сами говорят о роли активного революционного меньшинства. Но активное революционное меньшинство, сговорившееся меж собою по вопросу о программе действий и методах борьбы, и есть партия.

Профессиональные союзы (синдикаты)—широкие беспартийные организации. Туда идут рабочие самого различного уровня классового сознания; многие с остатками цеховщины, узкого профессионализма, неясного понимания дальнейших этапов борьбы. Помочь

зреть этим массам, как классу, может только революционная партия пролетариата.

Эта воспитательная, руководящая роль партии остается на долгое время и после завоевания власти, так как класс во всей его массе не может сразу, в целом, очиститься от той грязи, в которой он стоял при капитализме.

Вернемся теперь к дискуссии о профессиональных союзах и к борьбе Ленина против платформы „рабочей оппозиции“.

Основным пунктом платформы „рабочей оппозиции“ был следующий ее тезис: „Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому с‘езду производителей, об‘единяемых в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики“.

Таким образом, эта платформа требовала передачи управления всем народным хозяйством в руки союзов, или, вернее, с‘езда „производителей“, совершенно игнорируя при этом роль партии и государства, ею созданного. Это и дало основания Ленину говорить о синдикалистском уклоне в партии.

После сделанного нами выше изложения взглядов Ленина на роль союзов, партии и на их взаимоотношения не было бы нужды останавливаться на доказательствах несостоятельности идей „рабочей оппозиции“ с точки зрения Ленина.

Но формулировки, данные Лениным по этому вопросу, настолько безукоризненно точны, настолько сжато и исключительно ярко еще раз излагают основы учения великого стратега пролетарской революции, что мы считаем необходимым их привести, по крайней мере, в основных частях.

В резолюции X партийного с‘езда (1921 год), написанной Лениным, под названием о „синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии“ мы находим следующую критику цитированного выше пункта из платформы „рабочей оппозиции“: „Идеи, лежащие в основе этого и других подобных заявлений в корне неправильны теоретически, будучи полным разрывом

с марксизмом и коммунизмом, а равно с итогами практического опыта всех полупролетарских и настоящей пролетарской революции.

Во—первых, понятие „производитель" об'единяет пролетария с полупролетарием и с мелким товаропроизводителем, отступая, таким образом, в корне от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы.

Во-вторых, неправильная постановка вопроса об отношениях между партией и широкими беспартийными массами, приводящая к подчинению партии беспартийной стихии, данная в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма.

Марксизм учит—и это учение не только формально подтверждено всем Коммунистическим Интернационалом в решениях второго (1920 год) конгресса Коминтерна о роли политической партии пролетариата, но и практически проверено всем опытом нашей революции,—что только политическая партия рабочего класса, т. е. коммунистическая партия, в состоянии об'единить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который способен противостоять неизбежным мелко-буржуазным колебаниям этой массы, традициям и неизбежным рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всеми сторонами пролетарского движения, а, значит, и всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата немыслима. Неправильное понимание роли коммунистической партии в ее отношении к беспартийным рабочим массам, с одной стороны, и столь же неправильное понимание роли рабочего класса в его отношении ко всей массе трудящихся, с другой—является коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения „рабочей оппозиции".

И немного дальше в той же резолюции мы читаем: „синдикалисты и анархисты ставят непосредст-

венный лозунг „с'ездов или с'езда производителей", „избирающих" органы управления хозяйством. Руководящая, воспитательная, организующая роль партии по отношению к профессиональным союзам пролетариата, а этого последнего по отношению к полумещанским и прямо мелко-буржуазным масссам трудящихся обходится и устраняется, таким образом, совершенно, и вместо продолжения и исправления начатой уже советской властью практической работы строительства новых форм хозяйства получается мелко-буржуазно-анархическое разрушение этой работы, способное повести лишь к торжеству буржуазной контр-революции".

Какое огромное значение Ленин придавал этой борьбе с анархо-синдикалистским уклоном в партии видно хотя бы из пункта той же резолюции с'езда, гласящего: „1) признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями (анархо-синдикалистского уклона А. Г.);—2) признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП."

Понятно именно такое отношение Ленина к идеям подобного рода, ибо они абсолютно противоположны всему делу его жизни и тому, чему он учил партию, и благодаря чему партия вела рабочий класс так, как она его вела. Синдикалистская путаница вместо ясного, революционно-марксистского понимания задач партии и союзов — вот, что было в платформе „рабочей оппозиции".

Подчинить партию беспартийной стихии вместо того, чтобы выдвигать ее руководящую, воспитательную и организующую роль—это обозначало для Ленина мелко-буржуазно-анархическое разрушение всей работы и борьбы коммунистической партии по оформлению ясного и коммунистического сознания широчайших рабочих масс.

Толкование пункта программы РКП о союзах.

Резолюция о синдикалистском уклоне в партии замечательна еще тем, что в ней Ленин положил конец всякого рода неправильным толкованиям пункта

партийной программы о профессиональных союзах. Как известно, § 5 экономической программы РКП говорит следующее: „Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные об'единения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно, трудящихся данной отрасли производства. Будучи уже, согласно законов РСФСР и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым.

Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства".

Этот пункт служил, так сказать, программно-партийным основанием для платформы „рабочей оппозиции", в первую голову. „Рабочая оппозиция" утверждала, что она требует только проведения в жизнь этого пункта партийной программы. В высшей степени важно поэтому установить понимание или, вернее, толкование этого пункта Лениным.

Мы уже видели раньше, что Ленин понимал процесс огосударствления союзов, как очень долгий процесс, длящийся десятилетиями, пока последние пласты рабочих и трудящихся не поднимутся до высших ступеней классового самосознания. Это вытекало уже из его постановки вопроса на II-м С'езде Союзов (январь 1919 г.).

В статьях своих во время дискуссии Ленин дал свое исчерпывающее толкование указанному пункту программы. Ленин в них указывал, что в пункте программы есть очень „строгие" и „*очень длительной* (курсив наш А. Г.) работы требующие условия", выполнить которые союзы должны прежде, чем они

придут к полному осуществлению этого пункта программы. Как союзы (а под союзами Ленин имел в виду поголовно организованный пролетариат) должны освобождаться от цеховой узости?—спрашивал Ленин и отвечал: „под руководством партии и в ходе воспитательного и всякого иного воздействия пролетариата на непролетарскую трудящуюся массу“. Ленин далее подчеркивал, что в программе сказано, что „союзы должны притти к фактическому сосредоточению управления не отраслями промышленности и не промышленностью, а всем народным хозяйством и притом как единым хозяйственным целым: это условие, как экономическое условие, действительно выполненным можно считать не раньше, чем тогда, когда за мелкими производителями и в промышленности и в земледелии осталась меньшая, чем половина, доля в населении и в народном хозяйстве“.

Вот, как Ленин толковал этот пункт программы, о который споткнулась часть партии.

Кто сейчас не признает всей правоты Ленина, когда он называл ребячеством мысль о том, что постройка социалистического хозяйства, основанного на действительном участии в организации и управлении народным хозяйством широчайших трудящихся масс, может быть у нас закончена в кратчайшие сроки? „Ведь производство капиталистическое, говорил Ленин, при содействии всех передовых стран мира, строилось десятилетиями“.

Для Ленина стоял и для коммунистов этот вопрос стоит только так, что авангард пролетариата, коммунистическая партия руководит беспартийной массой, ее терпеливо воспитывает, шаг за шагом поднимая ее на более высокую ступень сознания (школа коммунизма), не зарываясь, не забегая вперед, одновременно вместе с этой массой борясь против бюрократизации советского аппарата, для того, чтобы эта масса рабочих и крестьян могла притти к сосредоточению в своих руках управления всем народным хозяйством.

Спорить о том, какие формы будут тогда, когда эта задача будет в большей мере разрешена, Ленин

считал бесполезным теоретизированием. Будут ли тогда, вообще, существовать союзы, или будут выдвинуты новые формы организации членов социалистического общества, об этом наши внуки поспорят, говорил Ленин.

В итоге мы можем сказать, что даже партия коммунистов, которой Ленин руководил десятилетия, даже эта партия получила незабываемый урок того, что такое коммунистическое и что такое синдикалистское понимание условий перехода от капитализма к коммунизму.

Этот урок пригодится еще не только нашей партии в борьбе с возможными повторениями анархо-синдикалистских уклонов, но и мировому рабочему движению, которое должно будет пройти через те исторические этапы, через которые прошел рабочий класс России под руководством Ленина. И в других странах будут спорить, какова должна быть роль союзов в эпоху пролетарской диктатуры, когда пролетарская диктатура там станет фактом. Статьи и речи Ленина во время дискуссии о роли профессиональных союзов и написанная им резолюция X-го с'езда партии „о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии" еще долго, поэтому, будут служить вехой Коммунистическому Интернационалу и революционному рабочему движению всего мира при строительстве нового государства, на другой день после завоевания власти.

ГЛАВА IV.

Задачи союзов при нэп'е и Ленин.

Основное в новых задачах союзов.

Переход к новой экономической политике обозначал признание коммунистической партией неизбежности значительно более сложных методов строительства нового социалистического хозяйства, чем те, которые практиковались в эпоху „военного коммунизма". Вместе с тем этот переход обозначал, что борьба за социалистическую организацию народного хозяйства будет значительно более длительной, чем это могло казаться в годы гражданской войны.

Совершенно несомненно, как мы это неоднократно уже подчеркивали, что и в годы гражданской войны, когда многие под влиянием опыта „военного коммунизма" переоценивали темп, быстроту роста социалистического хозяйства, Ленин наиболее трезво оценивал фактическое положение вещей. Он неоднократно подчеркивал, что этот рост будет происходить в течение долгого ряда лет.

Соответственно этому он резко одергивал тех, кто спешил с огосударствлением союзов.

Новая экономическая политика фактически была лишь признанием того, что, подхлестываемая обстановкой гражданской войны, партия в годы „военного коммунизма" зашла дальше того, что было об'ективно возможно в такой стране, как Россия, с громадным количеством мелких, раздробленных крестьянских хозяйств и с сравнительно слабо развитой промышленностью.

Значительно медленнее, чем раньше, двигаться вперед, но двигаться так, чтобы вместе с авангардом двигались и широчайшие рабочие массы, а, главное, крестьянство—вот, что обозначал переход к нэп'у.

Переход к нэп'у в исключительно резкой форме обнаружил, что задача социалистического строительства есть задача длинного ряда лет.

Этим и можно об'яснить, почему так единодушно партия и союзы решили вслед за Лениным вопрос о задачах союзов при нэп'е.

В сущности говоря, если вдуматься глубоко в мысли Ленина о роли союзов в эпоху пролетарской диктатуры, которые мы изложили выше, то все основное для решения вопроса о новых задачах союзов при нэп'е было Лениным уже дано раньше.

Мы уже раньше указывали, что еще во время дискуссии о роли профессиональных союзов, когда о нэп'е еще разговоров не было, Ленин дважды заявил, что ошибаются те, кто считает, что в условиях рабочего государства союзы лишились задач по защите материальных и духовных интересов рабочих.

„*Организованный пролетариат защищать себя должен, а мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства*"— эта блестящая диалектическая формула из речи Ленина на дискуссионном собрании 30 декабря 1920 года в сжатом виде дает основу, суть новых тезисов, написанных Лениным в декабре 1921 года.

„Организованный пролетариат защищать себя должен"...—это было ясно для Ленина и раньше, но это стало совершенно несомненным при появлении рынка, частного капитала, предприятий и трестов, переведенных на хозяйственный расчет и получивших больше самостоятельности, чем раньше.

„Мы (т. е. авангард, т. е. партия А. Г.) должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства"... Союзы—это самодеятельные пролетарские массы, исправляющие на ходу, своими особыми методами воздействия, бюрократические извращения, недостатки советского государственного аппарата; они сигнализируют об опасных укло-

нах, о бюрократизации отдельных частей советского аппарата, раскинутого в громадной крестьянской стране, с тонким руководящим, организующим пролетарским слоем.

... „И для защиты рабочими нашего государства“ Союзы, конечно, должны быть непременным сотрудником государственной власти, которой руководит коммунистическая партия—авангард пролетариата. Новые задачи не могут и не должны быть поняты, как отход союзов от вопросов организации государства и промышленности, в первую голову. Трезво учтя опыт прошлой работы, ее большие положительные стороны, но также и ошибки, причинившие не мало вреда, необходимо „сознательно и решительно перейти к упорной деловой, расчитанной на долгий ряд лет работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять народным хозяйством целой страны“.

Теперь абсолютно для всех ясны эти ленинские положения. Никто не думает поднимать вновь вопрос о курсе на огосударствление союзов. Слишком очевидны факты действительности; достаточно ясно нэп показал, как долог будет путь к организации всего хозяйства на социалистических началах.

Так гений Ленина четко и выпукло формулировал задачи союзов на повороте к новой экономической политике.

В целом вся эта резолюция „о профессиональных союзах“ является блестящим образцом ленинского подхода к задачам союзов; отдельные места этой резолюции, этого последнего документа, писанного Лениным о союзах, являются поистине гениальными формулировками ленинского учения о роли союзов в эпоху пролетарской диктатуры. Таковы, например, пункты, посвященные различию между борьбой союзов в эпоху капитала и борьбой их в эпоху пролетарской диктатуры, связи с массой, противоречиями в самом положении союзов при диктатуре пролетариата и роли профессиональных союзов в борьбе против мелко-буржуазного влияния на пролетариат.

Различие между классовой борьбой союзов в эпоху капитала и их экономической борьбой в пролетарском государстве.

Путаникам, людям со слабой головой или сознательным врагам рабочего класса Ленин раз‘ясняет в этой резолюции различие между классовой борьбой пролетариата при капитализме и экономической борьбой пролетариата в условиях Советской власти.

„Пока существуют классы, писал Ленин в этой резолюции, неизбежна классовая борьба. В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов. Программа РКП говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и компартия, и Советская власть, как и наши профессиональные союзы, должны открыто признать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не закончена хотя бы в основе электрификация промышленности и земледелия, пока не подрезаны все эти корни мелкого хозяйства и господства рынка“.

В стране есть рабочий класс, т.-е. класс людей, живущих продажей своей рабочей силы, есть крестьянство, продающее на рынке свою продукцию и через рынок приобретающее продукцию промышленности; допущена к существованию торговая и промышленная буржуазия.

До тех пор, пока через рынок, т.-е. стихийно, неорганизованно эти классы и слои населения вступают меж собой в связь, неизбежно столкновение их непосредственных экономических интересов.

Когда государство, благодаря росту промышленности, получит в свое распоряжение громадные массы продуктов и ему удастся овладеть в полной мере обменом продуктов меж городом и деревней, только тогда оно сможет в полной мере и сознательно из одного центра регулировать интересы отдельных слоев населения, и стихийное столкновение интересов заменится сознательным и полным их регулированием

социалистическим государством, пока все общество не построится на коммунистических началах с полной ликвидацией всяких классовых различий.

Для тех, кто поэтому решил бы, что, стало-быть, нет никакой разницы между экономической борьбой союзов до Октября и при нэп'е, Ленин писал:

„С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата и свержение данной классовой госвласти, а при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п.“.

„Мудрые“ пискари нашего меньшевизма, имеющие возможность искать забвения от российских „ужасов“ в „демократических“ государствах Запада, не мало возмущались этим пунктом.

Они называли наши союзы из-за такого понимания ими экономической борьбы в эпоху пролетарской диктатуры зубатовскими организациями. Видите ли, Зубатов организовывал союзы рабочих и хотел направить их борьбу в русло угодное и полезное царизму; и большевики также организуют рабочие массы в союзы для того, что бы направить их экономическую борьбу в русло угодное... Советской власти. Меньшевики, как оказывается, в данном случае подают руку анархистам: и тем, и другим безразлично какое в стране государство, каков его классовый характер. Всякое государство—враг рабочего класса; царизм или Советская власть—это все равно.

Впрочем, повидимому, меньшевики не считают зубатовскими организациями те союзы Германии, которые лишь недавно помогли белому генералу Секту установить „порядок“ в стране для того, чтобы немецкие капиталисты с согласия этих меньшевистских союзов ликвидировали затем восьмичасовой рабочий день.

Разница между Лениным и меньшевиками в этом вопросе заключается в том, что Ленин считал Зубатовыми продажную, своекорыстную и изменническую союзную бюрократию из одного с меньшевиками Интернационала; меньшевики же считают Зубатовыми руководителей русских союзов, поддерживающих Советскую власть, как пролетарскую власть, в ее героической борьбе за социализм.

Меньшевики считают возможным поддержку профессиональными союзами капиталистических государств и невозможным поддержку и защиту Советского государства.

Ленин считал недопустимым поддержку союзами капиталистического государства и необходимым защиту ими пролетарского государства.

В этом вся разница между меньшевистским и революционным пониманием задач союзов.

Значение связи с массой.

В пункте резолюции о связи с массой Ленин еще раз учил, что связь авангарда с массой, осуществляемая через союзы, имеет исключительное значение для всей борьбы пролетариата за новую организацию общества.

„Уметь завоевать к себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней и заботливым удовлетворением ее нужд“—вот, чего Ленин требовал от работников союзов. Надо уметь определять в любой момент настроения массы без тени фальшивой идеализации, надо жить в гуще рабочей жизни, ибо иначе без этого не будет работать, как должно, весь механизм пролетарской диктатуры. Одна из самых больших и грозных опасностей—это отрыв авангарда от всей армии труда.

Ленин затем образно (чтобы лучше запомнили!) излагает свое учение о партии и классе и роли союзов в эпоху пролетарской диктатуры, когда он говорит: „Как самая лучшая фабрика с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм

от двигателя к машинам, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам-профсоюзы".

Противоречия в положении союзов.

В главе о „противоречиях в самом положении союзов при диктатуре пролетарата" формулированы с гениальной четкостью все те трудности, на которые наталкивается любая наша профессиональная организация в своей работе. В этой главе мы читаем: „С одной стороны, их (союзов А. Г.) главная задача—защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова, с другой стороны—они не могут отказаться и от нажима, как участники госвласти и строители всего народного хозяйства в целом. С одной стороны, они должны уметь приспособиться к массе, к ее данному уровню, с другой—они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий и т. д.".

Любой работник союза, любой член завкома на опыте своем великолепно знает эти противоречия, так гениально понятые нашим вождем. Ленин учил, что надо уметь в своей работе эти противоречия, вызванные самой жизнью, примирять. Ленин требовал от каждого работника особого такта, особого умения подойти к массе союза с тем, чтобы с минимумом трений разрешить эти противоречия.

Ленин сам дал не мало уроков, по которым можно учиться, как сочетать противоречия так, как умел это делать он—этот великий стратег классовой борьбы.

Борьба с мелкобуржуазными влияниями на пролетариат.

В главе о борьбе с мелкобуржуазными влияниями на рабочий класс Ленин еще раз указывает коммунистической партии на ее воспитательные задачи в союзах:

„Профессиональные союзы лишь тогда реальны, писал Ленин, когда они об‘единяют очень широкие слои беспартийных рабочих. Отсюда неизбежно вытекает, особенно в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профессиональных союзов тех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством...

Компартия и советские учреждения, ведущие культурно-просветительную работу и все коммунисты среди профессиональных союзов должны поэтому обратить гораздо большее внимание на идейную борьбу с мелкобуржуазными влияниями, течениями и уклонениями среди профессиональных союзов, тем более, что новая экономическая политика не может не вести к известному усилению капитализма. Противовес этому, в виде усиления борьбы с мелко-буржуазными влияниями на рабочий класс, настоятельно необходим“.

* * *

Так были формулированы в последний раз Лениным основные задачи наших союзов в новых условиях их работы.

Резолюция ЦК РКП о задачах союзов при нэп‘е, написанная Лениным, на длительный период вперед определила политику и тактику российского профессионального движения. И если наши профессиональные союзы имеют сейчас достаточно твердую базу в своей работе, если ясны цели и методы борьбы, то это потому, что Ленин идейно руководил ими при пересмотре задач союзов, обусловленном переходом к нэп‘у.

И если наши союзы одновременно могут своим опытом борьбы учить профессиональное движение всего мира, то это потому, что в основе их политики и тактики лежит великое учение Ленина.

Прожектором своего мозга великий вождь пролетариата осветил пути революционной борьбы рабочего класса, показал нам размещение отдельных его

отрядов в этой борьбе; он сам был величайшим стратегом и тактиком борющегося пролетариата. Именно под его руководством пролетариат одержал свои первые победы.

Уроки, данные им, дают пролетариату всего мира оружие, при помощи которого можно победить. Это оружие не притупится после смерти вождя, оно останется столь же острым, как и при его жизни—в этом нет сомнения!

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

ГЛАВА I.

Общая схема ленинского учения о профессиональных союзах.

ГЛАВА II.

Профессиональные союзы России в первые годы после Октября и Ленин.

ГЛАВА III.

Ленин и дискуссия о профессиональных союзах.

Стр.

ГЛАВА IV.

Задачи союзов при нэп'е и Ленин.

